

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
полгода	2 50
мѣсяцъ	50

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку текста.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. .
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ).

А В Г У С Т Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15: Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 16: Перенесеніе нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, иже есть святыи Убрусы, отъ Елесса въ Царь-Градъ; святаго мученика Діомиды; преподобнаго отца нашего Іоакима Сарди-польскаго.

ВТОРНИКЪ, 17: Святаго мученика Мирона.

СРЕДА, 18: Святыхъ мученикъ Флора и Лавра.

ЧЕТВЕРГЪ, 19: Святаго мученика Андрея Стратилата, иже съ нимъ пострадавшихъ двухъ тысячъ и пятихъ сотъ и девять десятъ и трехъ.

ПЯТНИЦА, 20: Святаго пророка Самуила.

СУББОТА, 21: Святаго апостола Валдея; святыхъ мученицы Вассы; преставленіе преподобнаго отца нашего Аврамія, архимандрита смоленскаго, чудотворца.

Одиннадцатый всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ.

19-го сего августа открывается въ Москвѣ одиннадцатый очередной всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. 14 сентября исполнится ровно 10 лѣтъ, какъ собрался въ первопрестольной же столицѣ первый всероссійскій съѣздъ. Собирались съѣзды старообрядцевъ и раньше въ теченіе всей исторіи старообрядчества. Духовные соборы и съѣзды всегда были у старообрядцевъ руководящимъ центромъ и пунктомъ объединенія. Но прежніе съѣзды не были ежегодными и правильно организованными. Объ этой организаціи невозможно было и заботиться въ то время, когда самое старообрядчество было подъ запретомъ. Съѣзды и соборы тогдашняго времени собирались только по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ и событіямъ, и въ какихъ-нибудь укромныхъ уголкахъ, въ предѣлахъ полицейской недосыгаемости. Съѣзды же нашего времени, начавшіе ежегодно собираться съ 1900 года и вступившіе сразу же на правильный путь, открыто заявляли о своемъ существованіи. И главная цѣль ихъ была—сказать какъ можно громче, сильнѣе о неотложныхъ нуждахъ, великомъ горѣ и невыносимомъ положеніи старообрядчества въ Россіи,—чтобы услышали и узнали объ этомъ всѣ: и правительство, и печать, и общество, и весь народъ, и, если возможно, весь міръ. Подобно небеснымъ сферамъ, притягивающимъ къ себѣ всѣ испаре-

нія земли, которыя потомъ возвращаются ей въ видѣ большихъ и малыхъ дождей, всероссійскіе съѣзды вбирали въ себя всѣ слезы старообрядческой Россіи, всѣ стоны и плачъ обиженныхъ и угнетенныхъ христіанъ-старообрядцевъ и несли эти страданія миллионноу людей къ Престолу Монарха, къ его вѣрнымъ слугамъ и ко всему народу. Страданія старообрядцевъ были услышаны. О многомъ относительно старообрядчества правительство узнало впервые отъ представителей всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ. Главная заслуга съѣздовъ, по нашему мнѣнію, была не въ многочисленныхъ просьбахъ и ходатайствахъ ихъ предъ правительствомъ, а въ той гласности, открытости, на которыя вывели старообрядчество всероссійскіе съѣзды. Съѣзды говорили правительству и всѣмъ: „Вы насъ не знаете, вы имѣете о насъ невѣрные представленія. Мы хотимъ одного: показать вамъ, кто мы. Узнайте насъ, поймите нашу жизнь, наши вѣрованія, наши дѣла. Загляните хоть разъ въ нашу вѣрующую душу. Одного этого довольно. Вамъ самимъ станетъ стыдно за ваши нехристіанскія отношенія къ старообрядчеству“. Эту самую существенную задачу съѣзды выполнили блестяще. Первые пять всероссійскихъ съѣздовъ были преимущественно выразителями нуждъ и горя всероссійскаго старообрядчества. Слѣдующіе три съѣзда устраивали взаимныя отношенія правительства и старо-

обрядчества на основахъ новаго правового положенія старообрядчества въ странѣ. Девятый и десятый съѣзды были по преимуществу устроителями и направлятелями внутренней жизни старообрядчества. Предъ всероссійскими съѣздами стоитъ такая огромная, сложная и чрезвычайно серьезная и отвѣтственная работа въ этой внутренней церковно-общественной жизни старообрядцевъ, что для выполненія ея только въ нѣкоторой степени требуется усиленная неустанная дѣятельность всѣхъ наличныхъ духовныхъ и общественныхъ силъ старообрядчества. Этой дѣятельности не видать конца. Она должна быть непрерывной и все возрастающей. Жизнь подобна необъятной по своей колоссальности фабрикѣ. Какъ всегда дѣйствующая фабрика непрестанно выбрасываетъ продукты своего производства, такъ жизнь ежедневно несетъ новыя требованія, даетъ новую работу людямъ, заставляетъ ихъ рѣшать новыя задачи ея. Предъ этой непрестанно дѣйствующей машиной только сильные духомъ, твердые на своемъ жизненномъ посту, несущіе съ любовью и самоотверженностію выпавшую на ихъ долю задачу, не падаютъ, не сокрушаются. Слабые же, лѣнныя и робкіе гибнутъ въ этой жизни, не оставляя послѣ себя никакой памяти.

Новое правовое положеніе старообрядцевъ выдвинуло цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ въ старообрядчествѣ. Чего стоитъ одинъ вопросъ—о народномъ образованіи среди старообрядцевъ. Въ настоящее время онъ предсталъ передъ нами во весь свой огромный ростъ и настойчиво требуетъ заняться съ нимъ сейчасъ же, не откладывая его на завтрашній день. Вопросъ церковно-общиннаго устроения старообрядцевъ далеко не законченъ. Онъ только еще разворачивается, открывая въ себѣ все новыя и новыя затрудненія. Тысячи старообрядческихъ приходовъ,—говоримъ обо всемъ старообрядчествѣ,—еще не устроены и живутъ только Божіей милостію. Они таятъ въ себѣ свѣжесть народныхъ силъ, бодрость духа, несокрушимую вѣру. Эти богатые родники народной души и вѣры нужно открыть, дать имъ выходъ на просторъ. Пусть они бьютъ свѣжимъ ключемъ и своей свѣжестью, чистотою очищаютъ и освѣжаютъ другихъ. А вопросъ старообрядческаго объединенія. Развѣ его можно оставить въ сторонѣ, какъ забытую вещь? Последнія пять лѣтъ показали, что существующія въ старообрядческомъ мірѣ раздѣленія держатся только на историческихъ недоразумѣніяхъ, на недостаточности взаимнаго пониманія другъ друга. Есть общая почва для совмѣстной работы. Ее нужно выполнять объединенными совмѣстными силами. И это—самый надежный путь къ сближенію. Говоря откровенно, ссориться между собой старообрядцамъ совѣмъ не изъ за чего. Убѣжденія—убѣжденіями, а общую работу вести необходимо вмѣстѣ. Затѣмъ идутъ вопросы столь же огромной важности экономическаго и общекультурнаго характера, вопросы благотворительности, имущественныя, земельныя, переселенческіе и многіе другіе.

Одиннадцатый съѣздъ, какъ и предыдущіе два, долженъ бы быть по преимуществу устроителемъ внутренней жизни старообрядчества. Но совершающійся на нашихъ глазахъ совершенно непонятный и безцѣльный переворотъ въ отношеніяхъ нѣкоторыхъ высокихъ сферъ къ старообрядчеству ставитъ центральнымъ пунктомъ съѣзда вопросъ о положеніи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Что дѣлать дальше? Чего ждать отъ таинственнаго грядущаго? Вотъ какіе вопросы волнуютъ провинціальныхъ старообрядцевъ. Съѣздъ выяснитъ настоящее положеніе старообрядческихъ общинъ и сдѣлаетъ все, что въ его силахъ, для мирнаго развитія старообрядчества. Вопросы текущей жизни ставятъ настоящій съѣздъ въ положеніе первыхъ все-

россійскихъ съѣздовъ. Пожелаемъ же ему выпавшую на него трудную задачу рѣшить съ успѣхомъ и пользою для всего старообрядчества. Да поможетъ ему Богъ во всѣхъ его занятіяхъ!

Успеніе Пресвятой Богородицы.

Скорбя о разлученіи съ Сыномъ своимъ Господомъ Ісусомъ, Пресвятая Дѣва Марія всѣмъ существомъ своимъ стремилась къ Нему въ тотъ иной, вѣчный міръ, куда вознесся Онъ.

„Чѣмъ ближе подходила Она къ возжелѣнному переходу въ міры иные,—читаемъ въ одной прекрасной книгѣ описанія земной жизни Богородицы,—тѣмъ сосредоточеннѣе становилась Ея всегда молчаливая и углубленная въ Себя душа.

Молитва служила Богоматери средствомъ для постоянного общенія съ Сыномъ. И вся жизнь Ея полна была непрерывающей молитвы. Цѣлые дни, цѣлыя ночи проводила Она, молясь въ виноградникѣ Геосиманскомъ, и кто разскажетъ, какими озареніями просвѣтлялась въ эти часы молитвы Ея великая душа, какую вѣсть сердце Христово подавало сердцу Маріи, безропотно томившемуся въ разлукѣ съ Божественнымъ Сыномъ?

Однажды, когда Богоматерь молилась, явился предъ Нею съ лицомъ, сіяющимъ радостью, архангелъ Гавріилъ. Онъ былъ служителемъ Дѣвы съ самаго дѣтства Ея, питателемъ Ея во „Святомъ Святыхъ“, благовѣстникомъ воплощенія чрезъ Нее Бога и во всѣ дни жизни Ея неотступнымъ Ея хранителемъ. Архангелъ принесъ Ей отъ Господа радостную вѣсть о скоромъ Ея преставленіи, которое, какъ Онъ сказалъ, должно было произойти черезъ три дня. Архангелъ говорилъ Пречистой Дѣвѣ, чтобы Она не смущалась принесенною имъ вѣстью, но приняла ее съ веселіемъ, такъ какъ Она переходитъ къ безсмертной жизни, чтобы вѣчно предстоить безсмертному Царю Славы. Знаменіе всего этого благовѣствующій архангелъ подавалъ Пресвятой Дѣвѣ райское произрастаніе. То была вѣтвь финикова дерева, сіяющая свѣтомъ небесной благодати. Что могло быть для Богоматери радостнѣе, чѣмъ жить въ небесахъ со своимъ Богомъ и Сыномъ и всегда наслаждаться зрѣніемъ Его Божественнаго Лица? Поэтому въ благодати архангела сошла въ Ея сердце великая радость. Она поклонилась до земли и всею полнотою силъ своихъ въ благодарилъ Творца своего, говоря: „Не была Я достойна Владыко, принять Тебя во утробу Мою, еслибъ не Ты Самолюбилъ рабу Твою. Но я сохранила сокровище, юное Ты мнѣ довѣрилъ. И ради того я молюсь Тебѣ, Царю Славы, чтобы мнѣ не повредила область геенская. Небеса и ангелы всегда трепещутъ предъ Тобой: какъ же не трепещать предъ Тобою человеку, созданному изъ земли и имѣющему въ себѣ ничего добраго, кромѣ того, что получить отъ неизреченной благодати Твоей? Ты еси сподобилъ и Богъ, всегда благословенный во-вѣки“...

Такъ молилась Богоматерь. И во время молитвы Ея горѣ Елеонской, когда преклоняла Она свои колѣна предъ Богомъ, совершалось чудное знаменіе: масличныя деревья, какъ оживленныя существа, совершали поклоненіе вмѣстѣ съ Нею, пригибая свои вершины и выражая тѣмъ свое благоговѣнное служеніе Матери Бога. И когда Пресвятая Дѣва вставала послѣ каждаго поклона, тогда деревья, какъ подражая Ея движеніямъ, опять выпрямлялись.

Когда Богоматерь послѣ этой послѣдней молитвы съ виноградникѣ Геосиманскомъ вернулась домой, всѣ б

потрясены непостижимо-окужавшею Ее Божественной силою и славою. Лишь Ея и раньше всегда сіяль благодатью, ярче лица Моисея, бесѣдовавшаго нѣкогда съ Богомъ на Синаѣ; но теперь онъ просвѣтился еще больше невыразимой небесной славою.

Пречистая стала готовиться къ исходу. Прежде всего Она рассказала о бывшемъ Ей откровеніи усыновленному

разставить и зажечь множество свѣчей и приготовить все нужное для погребенія. Іоаннъ поспѣшно отправилъ посланныхъ къ святому Іакову, брату Господню, первому іерусалимскому епископу, и ко всѣмъ родственникамъ и близкимъ лицамъ Божіей Матери, извѣщая о приближившемся Ея преставленіи и называя самый день преставленія. Святой же Іаковъ разослалъ вѣсть о томъ всѣмъ вѣр-

„Успеніе Пресвятой Богородицы“, строгановскаго письма, находится въ храмѣ Преображенскаго кладбища, въ Москвѣ.

Ей возлюбленному Іоанну и показала ему данную архангеломъ свѣтоносную вѣтвь, завѣщая при этомъ, чтобы онъ несъ эту вѣтвь передъ Ея погребальнымъ одромъ. Затѣмъ Она объявила о своемъ скоромъ исходѣ и другимъ людямъ, жившимъ въ этомъ домѣ и Ей служившимъ. Она приказала украсить хранилищу и одръ, окадить все кадилами,

находившимся въ Іерусалимѣ, а также въ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ. Со святымъ Іаковомъ сошлись къ Богородицѣ со всѣхъ сторонъ всѣ родственники Ея и многое множество вѣрныхъ обою пола.

Всѣ собравшіеся къ Пречистой Дѣвѣ, слыша изъ пресвятыхъ Ея устъ вѣсть о кончинѣ Ея, плакали. Домъ на-

полнились рыданиями и столами. И все молили Милосердную Владычицу, какъ общую всемъ мать, не оставить ихъ въ сиротствѣ. „Не плачьте,—говорила имъ Богоматерь,—но радуйтесь объ исходѣ Моемъ. Теперь, когда Я предстану ближе къ Божію престолу и лицомъ къ лицу буду видѣть Моего Бога и Сына, Мнѣ удобнѣе будетъ молиться о всѣхъ и, бесѣдуя съ Нимъ усты къ устами, умиловать Его благостыню. По Моемъ преставленіи Я не только не оставлю васъ въ сиротствѣ,—не только васъ, но и весь міръ. Я буду посѣщать и охранять васъ и помогать бѣдствующимъ“.

Такими утѣшительными словами Богоматерь успокаивала окружавшій Ее и плакавшій народъ, утѣляя его печаль. Она распорядилась, чтобъ двѣ Ея ризы—единственное Ея имущество—были отданы двумъ нищимъ вдовцамъ, которые служили Ей съ усердною любовью и получали отъ Нея пропитаніе. О пречестномъ тѣлѣ своемъ Она завѣщала, чтобы его положили въ селеніи Геосимаанскомъ, близъ Іерусалима, у горы Елеонской, гдѣ были скронены праведные родители Ея и Іосифъ Обручникъ“ („Богоматерь“, изд. Спб., 1909 г.).

Торжественно-трогательно налагается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ самое погребеніе Богоматери. Приготавливаясь удалиться тѣсно изъ сего міра, Преблагословенная Дѣва Марія пожелала видѣть при своемъ преставленіи всѣхъ апостоловъ, разсѣявшихся по всѣмъ концамъ міра для проповѣди св. Евангелія. Господь Богъ исполнилъ Ея желаніе. Въ то время, когда въ домъ Богородицы собрались все родственники и многое множество вѣрующихъ, вдругъ раздался сильный шумъ, и множество облаковъ окружило домъ. По Божію повелѣнію, ангелы Господни внезапно восхитили святыхъ апостоловъ изъ дальнихъ мѣстъ, принесли ихъ на облакахъ въ Іерусалимъ и поставили на Сіонѣ предъ дверями дома Богородицы. „Подобаше (бо) самовидцемъ Слова и слугамъ, и еже по плоти Матери Его Успеніе видѣти, конечное елико на ней таинство, да не токмо еже отъ земли Спасова восхожденіе узрѣть, но и рождшія Его преставленіе свидѣтельствуютъ. Тѣмъ же отсюду Божественною силою собравшеся Сіона достигша“. Ихъ встрѣтилъ св. Іоаннъ Богословъ и со слезами скорби возвѣстивъ имъ о скоромъ преставленіи Богородицы отъ земли на небо. Тогда благовѣстники Христовы поняли, что Господь собралъ ихъ сюда столь чудесно для того, чтобы находиться при блаженномъ Успеніи Пречистой Его Матери и съ честію предать землѣ святое тѣло Ея. Вошедши въ домъ, они увидѣли Матерь Божію, исполненную духовной радости и привѣтствовали Ее: „Благословенна Ты отъ Господа, сотворшаго небо и землю!“ Пречистая отвѣчала имъ: „Миръ вамъ, братіе, избранные Господомъ! Како сѣмо прійдете?“ И апостолы рассказали, что каждый изъ нихъ чудесно былъ восхищенъ и принесенъ сюда на облакѣ изъ той страны, гдѣ проповѣдывалъ. Преблагословенная Дѣва прославляла Господа, исполнившаго желаніе сердца Ея, и сказала имъ: „Господь принесъ васъ сюда для утѣшенія души Моей, которой по долгу смертнаго естества настало опредѣленное Создателемъ Моимъ время разлученія съ тѣломъ“. Апостолы съ прискорбіемъ зывали къ Ней: „На Тебя, Владычица, взирали мы, какъ на Самого Владыку нашего и Учителя. Ты была утѣшеніемъ нашимъ. Какъ перенесемъ мы великую скорбь сердечную, лишась Твоего пребыванія на землѣ? Мы радуемся тому, что совѣтъ Божій надъ Тобою исполняется; но вмѣстѣ горько и сѣтуемъ, потому что остаемся въ сиротствѣ и уже не увидимъ здѣсь Тебя, нашей Матери и Утѣшительницы“. Говоря это, св. апостолы плакали. „Не плачьте, други и ученицы Хри-

стовы!—утѣшала ихъ Владычица.—Не возмущайте ваши слѣдованіемъ Моей радости, но веселитесь со Мною: Я отхожу къ Сыну Моему и Богу... Апостолы, отъ конца совокупшеся здѣ, въ Гелсиманійстѣй веси погребите тѣло Мое; предавъ оное погребенію, возвратитесь снова къ лежащему вамъ подвигу проповѣди евангельской. А Меня и по отшествіи Моемъ увидѣть можете, если будетъ сіе угодно Господу“.

Такъ бесѣдующей Богородицы къ св. апостоламъ, приспѣ и Божественный Павелъ. Той припадъ къ ногамъ Владычицы, поклонился, отверзъ же уста своя, многими похвалами ублажалъ ю: „Радуйся, Мати жизни и моя проповѣди наложеніе! Аще бо и не насладихся лицезрѣніемъ Христа, Господа моего, воплоща на земли, прежде вознесенія Его на небеса, обаче Тебе нынѣ зряще, Онаго мню видѣти!“ Были же со св. Павломъ и послѣдователи его: св. Діонисій Ареопагитъ, Іероеей Дивный, Тимофей и другіе апостолы изъ числа семидесяти, также чудесно обранные сюда, да оподобятся принять благословеніе отъ Преблагословенной Дѣвы.

Наступилъ 15 день мѣсяца августъ—день Успенія Пресвятой Богородицы; въ храмѣ Ея было возложено множество свѣтильниковъ. Пренепорочная Дѣва, приготовившись къ блаженному своему исходу, возлежала благолѣпно на украшенномъ одрѣ, ожидая пришествія Самого престола Сына и Господа. Насталъ третій часъ дня (по нашему счисленію девятый), и всю внутренность храмина облистала чудный свѣтъ Божественной славы, предъ которымъ свѣтъ дня сдѣлался совершенно блѣднымъ и незамѣтнымъ, и дивное видѣніе открылось предъ взорами изумленныхъ учениковъ Христовыхъ! Верхняя часть храмина отверзлась и се—Самъ Царь славы Христосъ со множествомъ небесныхъ силъ превышнихъ, съ сонмомъ святыхъ праотцевъ и пророковъ, нѣкогда предвозвѣстившихъ о Пресвятой Дѣвѣ, предсталъ свѣтлому лицу Пресвятой своей Матери. Узрѣвши Сына своего, Она въ восторгѣ духа воскликнула: „Величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы своея, се бо отнынѣ блажать Мя вси роди“...

Съ этими словами, поднявшись съ одра, Дѣва Марія поклонилась Господу и рекла Ему: „Да будетъ во-вѣки благословенно преславное имя Твое, Господи Боже Мой, благоволившій избрать Меня, смиренную рабу Твою, въ послуженіе таинству Твоему. Помини Меня, Царю Славы, въ безконечномъ царствіи Твоемъ. И Ты, Сыне и Боже Мой, пріими духъ Мой съ миромъ и покрый Меня отъ власти темной, да не прикоснется никакая злоба сатанинская“... Господь утѣшалъ Ее сладчайшими словами. И Богоматерь, услаждаясь неизреченно зрѣніемъ пресвѣтлаго лица Господа, въ восторгѣ сладчайшей любви къ Нему и въ духовномъ веселіи рекла: „Готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое“, и повторивъ древнее свое слово: „Буди Мнѣ по глаголу Твоему“, предала душу свою въ пречистыя руки Его тихо, безболѣзненно,—какъ бы уснула сладкимъ сномъ.

„Жизнь вышнюю желаящи, сію оставила еси Богородительнице. Дивны Твоя тайны, Богородице, Вышняго бо престолъ явился Владычице, и отъ земли къ небеси протавился днесь слава Твоя Божолѣпная. Днесь бо всеосвѣтлую душу свою въ пречистыя длани нже изъ нея воплощагося безсѣмени предаешь; въ Синонѣ руки днесь все святую предаешь душу“.

И абіе „ангели ликъ составляютъ со апостолы, ужасно взирающе отъ живота въ животъ преставаему рождшую Начальника жизни“, прерадостно повторяютъ Гавріиловы

цѣлованія (привѣтствія): „Радуйся, обрадованная Дѣво Мати безневѣстная, Господь съ Тобою. Радуйся носилю Божества всего“. „Славятъ Успеніе власти и престолы, начала и господства, силы и херувими, и страшная серафими“. И такъ торжественно отъ всѣхъ небесныхъ чиновъ проводима бѣ пресвятая душа Ея въ горнія обители, руками Господними несомая. „Херувими подыша Тя, Пречистая, съ веселіемъ, херувими же славятъ радующеся. Дивляхуся ангельскія силы, въ Сіонѣ смотряще своего Владыку, женскую душу руками носяща: пречисто бо рождшей сынобѣнно провозглашающе: гряди, Чистая, съ Сыномъ и Богомъ прославлена буди! Старѣйшія ангельскія силы чудеса дивящеся, принявши другъ ко другу, глаголаху: возмите ваша врата и воспримите Рождшую небу и земли Творца Двери небесныя возмיתся, зряще дверь Вышняго, идущу со славою къ Сыну и Богу“.

Апостолы, сподобившіеся смотрѣть это преславное видѣніе, „обстояще одръ, съ трепетомъ зряху Пречистую, и ови убо взирающе на тѣло, ужасомъ одержими бяху, Петръ же со слезами вопіаше: О Дѣво, вижу Тя ясно простерту, просту, животе всѣхъ, и удивляюся: въ Ней же вселенъ будущія жизни наслажденіе. Но, о Пречистая, молися Сыну своему и Богу нашему спастися стаду Твоему неприкосновенну. Исходную возглашающе пѣснь духомъ: радуйся, неистощимый источникъ Божія животначнаго вѣснѣ воплощенія“.

„Глаголы послѣдоваху Божественному кивоту священному все множество богословцевъ въ Сіонѣ, зовуще. Камо идеши нынѣ скнія Бога живаго? Не оскудѣй призирающи вѣрою помощія. Опрята ликъ апостольскій богопріятное тѣло Твое, со страхомъ зряще и гласомъ велимъ вѣщающе: въ небесныя дома къ Сыну восходиши, спасай присно, Богородице, достояніе Твое“.

По Успеніи послѣдовало перенесеніе тѣла Богоматери въ Геосиманію Свв. апостолы Петръ, Павелъ и Іаковъ, братъ Божій, съ прочими начальнѣйшими апостолами понесли одръ съ тѣломъ на раменахъ своихъ, а св. Іоаннъ Богословъ шелъ впереди съ вѣтвью, принесенною архангеломъ. Прочіе апостолы и множество народа шли со свѣтильниками и еміамамъ и пѣли исходное пѣніе „Исходнымъ пѣніемъ и надгробнымъ вѣдохъ освятися“. Надъ тѣломъ Ея стоялъ во все время шествія обширный свѣтозарный облачный кругъ, въ то же время слухъ всѣхъ оглашаемъ былъ свыше сладкогласнымъ ангельскимъ пѣніемъ. Когда съ такимъ торжествомъ совершалось несеніе тѣла Пречистой, одинъ изъ іудейскихъ священниковъ, по имени Авеоній, увидѣвъ свв. апостоловъ и множество народа, сопровождавшихъ тѣло Богородицы, вспылалъ злобой и устремился къ одру, чтобы повергнуть на землю пречистое тѣло Владычицы. Но только что дерзкія руки его прикоснулись къ одру, части ихъ были отторгнуты и, прильнувъ къ одру, повисли на немъ. „Постиже судъ руцѣ досадителя гордаго, усѣченіемъ судъ нанесъ, Богу сохранишу честь одушевленному кивоту, славою Божества, въ немже Слово плоть бысть“... Авеоній палъ на землю съ страшнымъ воплемъ. Познавъ въ семъ наказаніи карающую десницу Всевышняго, грѣшникъ раскаялся и со слезами просилъ апостоловъ о помилованіи. Апостолъ Петръ, внемля его раскаянію, повелѣлъ несшимъ одръ остановиться и сказалъ Авеонію: „Ты получилъ то, чего хотѣлъ, а исцѣлить тебя отъ раны мы не можемъ; совершить это можетъ только одинъ Господь Богъ, противъ Котораго ты неправедно возсталъ, но и то, если ты увѣруешь въ Него всѣмъ сердцемъ“. Авеоній воскликнулъ: „вѣрую, что Онъ есть предвозвѣщенный пророками Спаситель міра Христосъ“. Св. апостолъ Петръ повелѣлъ Авеонію при-

ложить усѣченныя руки къ отсѣченнымъ частямъ и съ вѣрою призвать имя Пресвятой Богородицы. И какъ только было исполнено это, руки мгновенно срослись и сдѣлались здоровыми. Исцѣленный палъ передъ одромъ, прославляя Господа. Всѣ дивились чудному исцѣленію и обращенію Авеонія, онъ присоединился къ апостоламъ и слѣдовалъ за тѣломъ Богородицы до мѣста погребенія.

Свв. апостолы, достигши Геосиманіи, поставили одръ съ тѣломъ Пречистой Дѣвы у мѣста погребенія и, воздавъ Ей послѣднее цѣлованіе съ плачемъ и рыданіемъ, положили въ пещеру и входъ въ нее заградили большимъ камнемъ. Привязанные святой любовью къ Пресвятой Богородицѣ, апостолы три дня провели въ Геосиманіи, находясь у гроба Дѣвы Маріи, день и ночь проводили они здѣсь въ молитвахъ и псалмопѣніи. „На безсмертное Твое Успеніе, Богородице, Мати животу,—поетъ св. Церковь,—апостолы во единомъ лицѣ предсташа пречистому Ти тѣлу, еже и погребше честно, гласъ Ти Гавріиловъ поюще воіяху: радуйся, обрадованная Дѣво, Мати безневѣстная, Господь съ Тобою“.

Всѣ апостолы видѣли кончину и находились при погребеніи Пресвятой Богородицы; одинъ только апостолъ Ѳома не былъ при этомъ. Явившись уже на третій день, онъ неутѣшно плакалъ, что не удостоился принять послѣдняго Ея благословенія и облобызать святѣйшее тѣло. Чтобы утолить скорбь Ѳомы, апостолы, съ общаго совѣта, рѣшили открыть гробъ Богородицы и вмѣстѣ съ Ѳомой поклониться животноному тѣлу Ея и облобызать боговмѣстимыя останки. Но, открывши гробъ, они не обрѣли въ немъ пречистаго тѣла; лежала одна лишь погребальная плащаница, отъ которой исходило чудесное благоуханіе. Апостолы, стоя у гроба, дивились, недоумѣвая, что сіе значитъ? Облобызавъ со слезами и благоговѣніемъ оставшуюся во гробѣ плащаницу, они прибѣгли къ единственному средству узнать тайну—къ молитвѣ. И блаженное надѣяніе ихъ не осталось тщетнымъ: въ часъ вечерней трапезы апостолы возсѣли укрѣпить себя пищей и ни о чемъ болѣе не бесѣдовали, какъ о томъ, что одушевленному Божію кивоту подобаетъ быть выше всякаго тѣлннн и силою тридневно Воскресшаго воскреснуть въ вѣчный покой. О семъ и Божественный Давидъ предрекъ, глаголя: „Воскреси, Господи, въ покой Твой, Ты и Кивотъ святыни Твоея“. Окончивъ трапезу, апостолы встали и, по освященному обыкновенію, поднявъ часть хлѣба, отложенную въ честь Господа, стали славить Пресвятую Троицу; въ это самое время вдругъ услышали надъ собою ангельское пѣніе. Возведши очи горѣ, они узрѣли въ воздухѣ Пресвятую Владычицу Богородицу. Она стояла со множествомъ ангеловъ, блистая неизреченнымъ свѣтомъ. „Радуйтесь,—рекла Она апостоламъ—Я съ вами во вся дни“. Восторгъ неизреченной радости охватилъ сердца апостоловъ. Это чудесное явленіе убѣдило ихъ, увѣрившихъ всю Церковь Христову, что Владычица Дѣва Богородица воскрешена сыномъ своимъ и Богомъ и вознесена съ пречистымъ тѣломъ въ горнія селенія. „Превышняя небесныя силы со своимъ владыкою пришедше, богопріятное и пречистое тѣло предсылающе, ужасомъ одержими: прекрасно же предыдаху, и не видимо вопіяху превышнимъ чиноначаліемъ: се, Всевластица Богоотроковица прииде. Возмите врата и сію премивно подымите, Присносущаго Матерь Свѣта: Тоя бо ради всецѣльное челоуѣкомъ спасеніе бысть; на нюже взираи не можемъ, и Той достойную честь воздати немошно: Тоя бо прензашное преходитъ всяку мысль“. „Жизни бывши храмъ, жизнь присносущную уллучила еси: смертію бо къ животу преминула еси, яже жизнь рождши составную. Жизни присносущныя и лучшія смерть Твоя бысть преходна, Чистая, отъ тѣлнныя къ Божественнѣй вистину и не про-

ходимъй преводя Тя, Чистая, съ веселіемъ Сына зрѣти своего и Господа. Дастъ Ти яже превыше естества, Царь всѣхъ Богъ: въ рождествѣ бо дѣву якоже сохрани, тако во гробѣ тѣло соблюде нетлѣнно и спрослави Божественнымъ преставленіемъ, честь Тебѣ, яко Сынъ, Матери даруя“.

„Прійдите вси концы земли, честное преставленіе Божія Матери восхваляемъ: въ руцѣ бо Сына душу непорочную положи. Тѣмъ же святымъ Успеніемъ Ея миръ оживотвори-ся, во псалмѣхъ, и пѣніихъ, и пѣснѣхъ духовныхъ со безплотными и апостолы празднуемъ свѣтло“ и вопіемъ: „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси и во Успеніи міра не остави Богородице: преставибося къ животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши отъ смерти душа наша“.

Рѣчь А. В. Васильева въ Государственномъ Совѣтѣ.

О правѣ старообрядческихъ общинъ открывать учебныя заведенія.

Гг. члены Государственнаго Совѣта. Вопросъ о томъ, какія должны быть права старообрядческихъ общинъ въ вопросѣ объ учрежденіи школъ. Должны ли эти права быть ограничены учрежденіемъ только низшихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній, какъ то предлагается большинствомъ комиссіи, или же они должны быть сформулированы шире, соотвѣтственно указу 17 октября 1906 года, въ которомъ употреблено болѣе общее выраженіе „школы“, и—такъ, какъ предлагаетъ меньшинство комиссіи, отъ имени котораго я имѣю честь говорить, именно, какъ право открывать просвѣтительныя заведенія вообще. Этотъ вопросъ, конечно, какъ и всѣ другіе вопросы, составляющіе предметъ равномыслія между большинствомъ и меньшинствомъ комиссіи, находится въ самой тѣсной связи съ общимъ принципиальнымъ вопросомъ объ отношеніи государственнаго законодательства къ старообрядчеству. Намъ раздѣляютъ при этомъ не только общіе взгляды на отношеніе государства и Церкви, намъ раздѣляетъ и взглядъ на самое старообрядчество. Г. докладчикъ большинства комиссіи, выясняя въ своей вступительной рѣчи причины, почему большинство комиссіи, а также предшествующее законодательство относилось къ старообрядческому вѣроисповѣданію, — я употребляю тотъ терминъ, который употребленъ правительствомъ въ законопроектѣ о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ,—иначе, чѣмъ къ католической, лютеранской, магометанской, еврейской и другимъ религіямъ, сказалъ, что отношеніе государства къ этимъ религіямъ основывается на историческихъ причинахъ. Другими словами, онъ, мнѣ кажется, подразумѣвалъ то, что русское государство, покоря края съ преобладающимъ, на примѣръ, католическимъ населеніемъ, не могло не считаться съ этимъ историческимъ фактомъ, не могло не признать существованія католической іерархіи, не могло не возложить на нее извѣстнаго рода обязанностей и въ то же самое время не обезпечить, взаимно этого, за ней извѣстныхъ правъ и привилегій. Для насъ старообрядчество есть также крупный историческій фактъ, не мелкая переходящая зыбь, а глубокая и широкая пропасть, раздѣлившая два съ половиною столѣтія тому назадъ и до сихъ поръ раздѣляющая великорусское племя, и именно потому, что есть крупное историческое явленіе, государственная власть не могла къ нему относиться безразлично, хотя это отношеніе весьма разнилось въ различные моменты русской исторіи. Когда это отношеніе выражалось въ репрессіяхъ и преслѣдованіяхъ, тогда многія

страницы русской исторіи обагрялись кровью, и зажитались самовольные и несамовольные костры. Иногда это отношеніе было отношеніемъ болѣе мягкимъ, и мы слышали здѣсь, съ этой трибуны, указаніе на то, что всѣ Монархи при вступленіи на престолъ дѣлали извѣстныя облегченія старообрядцамъ. Наконецъ, самая важность этого вопроса указывается тѣмъ, что однимъ изъ первыхъ крупнѣйшихъ вопросовъ, разсматриваемыхъ законодательными учрежденіями, въ ихъ обновленномъ видѣ, является тотъ же самый старообрядческій вопросъ. Да, въ самомъ дѣлѣ, въ своемъ прошедшемъ и настоящемъ старообрядчество, несомнѣнно, есть важное явленіе русской исторіи. Если обострившійся споръ между московскимъ духовенствомъ XVII вѣка по вопросу объ обрядахъ и церковно-печатныхъ книгахъ, по вопросу о томъ, гдѣ учиться благочестію, грекамъ ли въ Москвѣ, — третьемъ Римѣ, или Москвѣ у грековъ, если этотъ вопросъ въ концѣ-концовъ привелъ къ тѣмъ результатамъ, къ которымъ онъ привелъ, то это потому, что за этимъ вопросомъ скрывался другой, болѣе глубокий—о направленіи дѣятельности русскаго государства, о дальнѣйшемъ ходѣ его исторіи и о жизненномъ строѣ православной церкви. Въ этомъ вопросѣ немаловажную роль играла та часть духовенства, которая держалась, говоря современнымъ языкомъ, націоналистическихъ взглядовъ, заставляя первые кадры старообрядческихъ учителей увлекать за собою народныя массы, недовольныя начинающимъ сближеніемъ съ иноземцами, и относя на вину этого сближенія всѣ тѣ тяготы, которыя государство начало возлагать на него въ эту эпоху и которыя затѣмъ возложило на него въ такъ называемый „петербургскій“ періодъ нашей исторіи. Такъ начался „расколъ“ въ русской жизни, такъ онъ питался и поддерживался тѣми причинами, которыя въ XVII, XVIII и XIX вѣкахъ вызвали неудовольствія во многихъ слояхъ населенія. И разъ отколовшись отъ церкви, старообрядчество уже по семейнымъ традиціямъ неизбежно и стойко держалось и держится того, что считаетъ древнимъ благочестіемъ. Эта отколовшаяся часть весьма значительна, особенно, если мы будемъ сравнивать ее не со всѣмъ разнороднымъ населеніемъ русской имперіи, а съ русскимъ племенемъ въ одной ея части великорусской, къ которой относятся почти всѣ старообрядцы. Какъ велико число старообрядцевъ? Членъ-докладчикъ большинства комиссіи П. Н. Дурново употребилъ счастливое выраженіе о завязанныхъ глазахъ, и въ этомъ вопросѣ мы точно также находимся съ завязанными глазами. Въ этомъ вопросѣ, въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ самыя разнорѣчивыя данныя. Перепись 1897 г. опредѣляетъ число старообрядцевъ въ 2.183,000 человекъ, но если мы примемъ во вниманіе, что старообрядческія общины въ это время, въ 1897 году, имѣли основаніе бояться своихъ правильныхъ показаній; если, съ другой стороны, примемъ во вниманіе, что они считаютъ себя не старообрядцами, а православными, и неохотно подписываются подъ рубрику старообрядцевъ или раскольниковъ, то несомнѣнно, что это число значительно больше 2,000,000. Старообрядцы, конечно, также преувеличиваютъ, говоря о цифрахъ 15—20 милл. Истина находится гдѣ-нибудь въ серединѣ между 2,000,000 и 15,000,000. Гдѣ она по серединѣ, этого мы не знаемъ, но я позволю себѣ привести старыя данныя статистической экспедиціи, которая въ 1852 г. была назначена правительствомъ для изученія раскола и которая констатировала тогда, что, на примѣръ, въ Нижегородской губ., гдѣ по официальнымъ свѣдѣніямъ числилось 20,000 раскольниковъ, по свѣдѣніямъ экспедиціи оказалось 172,500. Въ настоящее время, по тѣмъ же свѣдѣніямъ переписи 1897 года, ихъ числится 87,625. Едва ли можно предположить, что число старообрядцевъ уменьшилось, несмотря на приростъ народонаселенія почти вдвое, какъ указываетъ сопоставленіе

цифры 1852 г. и цифры 1897 г. И вот тогда фонъ-Бушенъ, по статистическимъ таблицамъ, изданнымъ по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ въ 1863 году, высчиталъ, что послѣдователей поповщины было 5.000,000, число поморцевъ 2.000,000, едосѣвцевъ, филипповцевъ, бѣгуновъ 1.000,000 и опредѣлилъ общую цифру въ 8.000,000. Мельниковъ, извѣстный изслѣдователь раскола, указалъ, что онъ не принялъ во вниманіе спасова согласія, въ которомъ числятся до 2,000,000, и опредѣлилъ общее число старообрядцевъ того времени въ 10.000,000. Уменьшивъ даже эту цифру, несмотря на приростъ населенія, будемъ считать, что старообрядцевъ меньше, что ихъ—5—8,000,000, но и въ такомъ случаѣ, по отношенію къ нашему русскому, великорусскому племени, это—такой процентъ, что съ нимъ, какъ я сказалъ, государственная власть не можетъ не считаться. Затѣмъ, ничто изъ жившихъ въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ населеніемъ не можетъ отрицать того, что эта часть чисто русскаго племени въ то же самое время наиболѣе трезвая, наиболѣе трудолюбивая, любящая землю и земледѣльческій трудъ. И безразлично отъ религіозныхъ убѣжденій, мы не можемъ, мнѣ кажется, не чувствовать уваженія къ той стойкости и убѣжденности ихъ религіозныхъ взглядовъ, которые вдохновляются примѣрами ихъ мучениковъ, протопопа Аввакума и боярыни Морозовой. И эта стойкость и убѣжденность, она проявлялась и въ общихъ государственныхъ дѣлахъ, въ тяжелые моменты русской исторіи; старообрядцы умѣли забывать тогда обиды и преслѣдованія. Существованіе этой части населенія, особнякомъ стоящей, не можетъ не ставить государства передъ важнымъ вопросомъ. Дѣло идетъ не о незначительной кучкѣ людей и не только о свободѣ совѣсти, дѣло идетъ о вопросѣ, въ которомъ непосредственно заинтересовано само государство. Таковъ тотъ вопросъ, о которомъ я взялся говорить, вопросъ объ образованіи старообрядческихъ дѣтей. Съ одной стороны, государство не можетъ относиться безразлично къ тому, грамотны ли въ общегосударственной, а не только въ церковной грамотѣ его будущіе воины и граждане, или нѣтъ. Съ другой стороны, мы знаемъ, что старообрядцы до сихъ поръ не шли въ школы и теперь даже неохотно идутъ въ общія школы. До какой степени неохотно, это говоритъ сопоставленіе цифръ, которые мы находимъ на одной страницѣ справки. Въ Виленскомъ округѣ дѣтей школьнаго возраста—27,484, посѣщаютъ школы — 1,769; въ Казанскомъ округѣ считается дѣтей школьнаго возраста — 33,057, посѣщаютъ школы — 6,856; въ Киевскомъ — 16,615, посѣщаютъ школы — 1,706; въ С.-Петербургскомъ — 13,044, посѣщаютъ школы — 1,784. Обращу ваше вниманіе на то, что эти цифры дѣтей школьнаго возраста вычислены, беря 6—8%, какъ обыкновенно берется, изъ общаго числа старообрядческаго населенія и, конечно, по даннымъ переписи 1897 г. Слѣдовательно, эти цифры, если стать на самую минимальную точку зрѣнія, т.-е. считать, что число старообрядцевъ только втрое больше, чѣмъ число, показываемое переписью, то я тогда по Виленскому округу мы получимъ такое соотношеніе: 51,000 дѣтей школьнаго возраста и 1,700 дѣтей, посѣщающихъ школу, т.-е. только 3% дѣтей посѣщаютъ школы. Какъ выйти изъ этого конфликта между упорствомъ старообрядцевъ, съ одной стороны, и государственною потребностью—съ другой? Указъ 17 октября 1906 года обезпечиваетъ за старообрядцами право открывать школы,—суживать это право не въ государственныхъ интересахъ. Но прежде, чѣмъ перейти болѣе подробно къ этому вопросу, позвольте еще одно маленькое отступленіе, которымъ я сумѣю выразить общую мысль. Еще недавно государство отодвигало на задній планъ вопросъ о культурѣ и ставило на первый планъ вопросъ объ оборонѣ и экономическихъ отношеніяхъ между различными

гражданами и слоями государства, и тогда оно встрѣтилось съ конфликтами между потребностями государства и необходимостью опредѣлить число лицъ, которые подлежатъ отбыванію воинской повинности, годъ рожденія, смерти и семейныя отношенія лицъ, которые связаны между собою узамъ наследственными или которые связаны гражданскимъ отношеніемъ съ лицами православнаго населенія, — т.-е. съ вопросомъ о метрикаціи. И вотъ настоящій законъ, если мы посмотримъ на него даже съ численной стороны, по числу статей, то этотъ законъ есть болѣе всего законъ объ установленіи способовъ метрикаціи. Самыя старообрядческія общины и ихъ организація находятся въ тѣсной связи съ этой метрикаціей, и, кажется, 30 статей говорятъ исключительно только о метрикаціи, и метрикація ведетъ къ необходимости той государственной легализаціи общинныхъ порядковъ, противъ которыхъ говорилъ гр. Д. А. Олсуфьевъ въ одной изъ предыдущихъ рѣчей, защищая старообрядческія общины, какъ частныя религіозныя организаціи. Онъ даже обвинялъ насъ, представителей меньшинства, въ недостаточности широты взгляда. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ другого способа введенія метрикаціи, кромѣ того, который въ настоящее время предлагается и который нѣсколько лѣтъ уже въ томъ или другомъ видѣ дѣйствуетъ, именно метрикація черезъ посредство старообрядческихъ общинъ. Мы считаемъ, что гражданская регистрація браковъ, которую защищаетъ г. Кузнецовъ въ своей книгѣ о разсматриваемомъ нами законѣ, исходя изъ тѣхъ же самыхъ принциповъ, какъ и гр. Д. А. Олсуфьевъ, что эта регистрація браковъ не была бы примѣнима въ настоящее время къ старообрядчеству. Поэтому мы никакъ не можемъ послѣдовать за гр. Д. А. Олсуфьевымъ, но смѣемъ надѣяться, что и онъ въ вопросѣ, о которомъ мы говоримъ теперь, вопросѣ о статьѣ 9, пойдетъ за нами, исходя изъ оныхъ принциповъ, и не захочетъ стѣснять старообрядческія общины, ихъ болѣе широкія права, чѣмъ предполагаетъ большинство комиссіи. Если мы защищаемъ эти широкія права, то не только принципиально, но и потому, что мы видимъ въ расширеніи этихъ правъ государственную потребность. По мѣрѣ развитія государственной жизни все болѣе и болѣе выступаетъ потребность государства по отношенію къ широкому просвѣщенію народныхъ массъ и къ старообрядчеству. Притомъ и правительство мало-по-малу приходитъ къ убѣжденію, что только путемъ просвѣщенія можно сблизить эти двѣ разъединенныя части великорусскаго племени. И вотъ въ матеріалахъ, розданныхъ намъ, мы находимъ, что въ 1832 году, черезъ годъ послѣ основанія секретнаго комитета по дѣламъ раскола, были приняты первыя мѣры, чтобы старообрядцы шли въ общія школы, но всѣ попытки при томъ режимѣ, котораго держалось правительство по отношенію къ старообрядцамъ, разбивались о нежеланіе старообрядцевъ идти въ эти школы; они шли къ своимъ келейницамъ и своимъ начетчицамъ, и у нихъ начались чтенія; грамотность церковная у нихъ гораздо болѣе развита, какъ я могу констатировать по примѣру мѣстности, въ которой я живу, чѣмъ среди православнаго населенія, но эта грамотность была исключительно церковно-славянская. Школы эти преслѣдовались до самаго послѣдняго времени. Еще въ 1900 году былъ составленъ въ Новозыбковѣ обвинительный актъ, по которому одна начетчица, собравшая дѣтей двухъ раскольничьихъ семей, явившихся къ ней учиться церковно-славянскому чтенію, обвинялась въ нарушеніи одной изъ статей (1049) дѣйствовавшего тогда закона. Но несчастія, нами пережитыя, измѣнили многое во взглядахъ. Съ другой стороны, если что-нибудь въ современной жизни Россіи внушаетъ свѣтлую надежду на будущее, то это—тотъ порывъ къ просвѣщенію, который въ послѣдніе годы объялъ всю Россію, объялъ всѣ на-

родности, классы и вѣроученія. И съ радостью можно констатировать, что старообрядческое населеніе примкнуло къ этому общему стремленію. Въ одномъ изъ августовскихъ номеровъ старообрядческаго церковно-общественнаго журнала „Церковь“ помѣщенъ докладъ совѣта сѣздовъ, заслушанный X всероссійскимъ сѣздомъ старообрядцевъ, о положеніи народнаго образованія среди старообрядцевъ, содержащій резюме особой книги, изданной подъ заглавіемъ „Вопросы о народномъ образованіи среди старообрядцевъ“, и составленный на основаніи анкеты, произведенной въ 559 общинахъ и приходахъ. Эта анкета дала возможность сдѣлать выводъ о глубокомъ сочувствіи старообрядческаго населенія распространенію просвѣщенія. Мы встрѣчаемъ въ этой анкетѣ, между прочимъ, нѣкоторыя жалобы на равнодушіе земства по отношенію къ этому вопросу: приводится отзывъ одного земства, которое, признавая, что старообрядцы не лишены права строить школы, не считаетъ однако возможнымъ оказывать имъ какую-либо въ этомъ дѣлѣ поддержку. Такое отношеніе къ старообрядцамъ, которые являются такими же земскими плательщиками, какъ и другіе ихъ сожители въ данномъ уѣздѣ, конечно, не можетъ не вызывать въ нихъ извѣстнаго чувства обиды. Но при этомъ отношеніи земства тѣмъ болѣе, слѣдовательно, необходимо, чтобы собственная самостоятельность старообрядцевъ по отношенію къ развитію школъ, къ распространенію образованія ничѣмъ не стѣснялась. Въ преніяхъ послѣднихъ дней мы неоднократно слышали отъ представителей большинства комиссій, какъ одинъ изъ аргументовъ въ пользу ихъ мнѣнія, указаніе на невѣжество, которымъ держится старообрядчество. Слѣдовательно, этому порыву къ образованію всѣ должны сочувствовать и бережливо удалять всѣ преграды, которыя стоятъ на этомъ пути. Между тѣмъ, комиссія идетъ назадъ отъ формулировки указа 17 октября 1906 г. Въмѣсто понятія школы она вводитъ терминъ—низшее и ремесленное учебное заведеніе. Нашъ законъ (свод. зак. т. XI, ч. I, уст. уч. завед.) относитъ къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ, во-первыхъ, учебныя заведенія начальныя, ремесленныя, техническія, городскія по уставу 1872 года, и уѣздныя. Мы видимъ, что въ это опредѣленіе не входятъ типы учебныхъ заведеній, даже и не съ особенно широкой программой, какъ, на примѣръ, женскія училища, женскія руководящія школы, по типу кунгурской, коммерческія училища и сельскохозйственныя. Какъ намъ кажется, должно быть предоставлено старообрядческимъ общинамъ устраивать и школы подобнаго повышеннаго типа. Черезъ петропавловское и анненское училища прошло много православныхъ, которые соприкасались съ лицами другихъ исповѣданій, что, можетъ быть, и отразилось на ихъ убѣжденіяхъ, отразилось въ отношеніи большей терпимости, но всѣ они остались православными, если происходили изъ православныхъ семей. Почему же боятся допустить основаніе подобныхъ училищъ при церквяхъ Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ, хотя бы даже для дѣтей однихъ старообрядцевъ? Какой вредъ получится, если предоставить право старообрядческимъ общинамъ открыть училища типа высшаго ремесленнаго лодзинскаго училища или института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, или типа маріинскихъ женскихъ училищъ. Но въ особенности можно рассчитывать на дѣятельное участіе старообрядческихъ общинъ въ распространеніи коммерческаго и сельскохозйственнаго образованія. Старообрядческое купечество много сдѣлало уже не только для распространенія образованія среди своихъ единовѣрцевъ, но много сдѣлало для русской науки и для русскаго просвѣщенія. Я назову имена Солдатенкова, Рябушинскаго, основателя перваго аэродинамическаго института. Оно еще больше, конечно, сдѣлало бы, если бы ему была предоставлена

возможность это сдѣлать чрезъ посредство своихъ единовѣрцевъ. Я уже имѣлъ случай упомянуть о томъ, что именно въ старообрядческомъ населеніи сохранилась большая любовь къ землѣ. Когда здѣсь происходили пренія по закону 9 ноября и указывалось на отсталость крестьянъ-общинниковъ, я вспоминалъ тогда что на сельскохозйственныхъ выставкахъ въ Казани не разъ лучшія преміи получала именно липеница моихъ земляковъ, крестьянъ старообрядцевъ-общинниковъ Свияжскаго уѣзда. Пріятно констатировать, что старообрядческая интеллигенція старается поддерживать эту любовь къ землѣ. Такъ, при органѣ „Церковь“, о которомъ я только что упоминалъ, издается особое сельскохозйственное приложеніе подъ названіемъ „Другъ Земли“. Какъ же можно относиться, мнѣ кажется, иначе, какъ симпатично къ тому, чтобы старообрядческія общины, на примѣръ, Двинскаго уѣзда, Витебской губерніи, гдѣ онѣ представляютъ значительную часть населенія, имѣли возможность основать сельскохозйственныя училища, подобно тому, какъ 33 болгарскія общества, въ Болградскомъ уѣздѣ, на свои средства содержатъ нѣчто въ родѣ реального училища. Вѣдь въ той же самой Витебской губерніи, мы знаемъ, что земство тратитъ 183,000 руб. на народное образованіе, при болѣе, чѣмъ полуторамиллионномъ населеніи. Такимъ образомъ, пожеланіе дать возможность старообрядцамъ основывать сельскохозйственныя училища, въ которыя поступали бы ученики высшихъ классовъ двухъ-классныхъ училищъ, мнѣ кажется, совершенно естественнымъ. То, что сказано о сельскохозйственныхъ училищахъ, относится, конечно, и къ коммерческому и техническому образованію. Гг. члены Государственнаго Совѣта, я кончаю. Членъ-докладчикъ большинства комиссій П. Н. Дурново говорилъ объ опасности законодательствовать съ завязанными глазами, не смотря ни налѣво, ни направо. Я вполне присоединяюсь къ этой его мысли, но только я позволяю себѣ ее обобщить: опасно не только бѣжать съ завязанными глазами, мнѣ кажется, опасно стоять, опасно итти назадъ съ завязанными глазами; опасно всякое законодательство съ завязанными глазами, а по отношенію къ расколу до сихъ поръ глаза наши остаются завязанными, и въ этомъ виновата не русская наука. Область изслѣдованія и изученія старообрядчества даже вполне научнаго у насъ еще очень недавно была подъ строгимъ запретомъ. Въ книгѣ, которая вчера служила предметомъ диспута въ духовной академіи: „Духовная Цензура“ г. Котовича, приведены многочисленные примѣры того, какъ до 1855 г. относились къ области изслѣдованія старообрядчества. Я не буду приводить этихъ фактовъ, я приведу вамъ въ примѣръ два гораздо болѣе свѣжихъ факта. Въ 1880 г. Императорское руссійское географическое общество сознало необходимость всесторонняго изслѣдованія раскола и составило программу такого изслѣдованія. Но такого изслѣдованія не состоялось по причинамъ, какъ говорятъ, независящимъ. Въ 80-хъ годахъ профессоръ Каптеревъ началъ свое изслѣдованіе о патріархѣ Никонѣ и царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, которое только въ прошломъ году появилось въ видѣ особой книги. Двадцать лѣтъ тому назадъ изслѣдованіе не могло появиться въ печати и автору грозили непріятности. Такимъ образомъ, въ томъ, что мы не знаемъ старообрядчества, виновата не русская наука. Современное многомилліонное старообрядчество, какъ мы видимъ, проявляетъ все болѣе и болѣе свѣтлое стремленіе къ просвѣщенію. И русское законодательство должно, по мнѣнію меньшинства, способствовать ему въ этомъ стремленіи, итти ему навстрѣчу, расширеніемъ рамокъ въ области просвѣщенія, расширеніемъ свободы изслѣдованій и обсужденій вопросовъ религіи, помогать уразумѣнію истины, помня слова апостола: „уразумѣйте истину, и истина свободитъ вы“.

Вещевѣры и дыромоляи.

На иркутскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, состоявшемся 24 іюля — 5 августа, былъ заслушанъ докладъ редактора „Миссіонерск. Обзор.“ г. Н. Гринякина „О церковномъ провозглашеніи раскола-старообрядчества еретичествомъ“. Коснувшись опубликованнаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ документа, признающаго тождество догматовъ старообрядческой и православной вѣры, докладчикъ заявилъ: „Тутъ нѣтъ ни слова правды. Двуперстіе, „сугубая аллилуія“ и тому подобная ветошь,—вотъ все, во что вѣруютъ старообрядцы. Нужно суровое осужденіе вещевѣрія, а не кокетничанье съ нимъ. Отцы святыя, скажите всѣмъ и въ томъ числѣ нашему правительству: „На Руси теперь нѣтъ раскола и старообрядчества, а есть еретичество и вещевѣріе“,—закончилъ Гринякинъ.

Докладъ этотъ, какъ сообщали газеты, вызвалъ на съѣздѣ „бурю негодованія“. Многихъ членовъ съѣзда возмутили отдѣльныя мѣста доклада. „Нельзя позволять такихъ отзывовъ!—негодующе загремѣлъ взшедшій на кафедру томскій іеромонахъ Алексѣй.—Древніе антимины—не ветошь, а святыня, къ которой съ одинаковымъ благоговѣніемъ приложатся и старообрядецъ, и православный. Церковь также не кокетка, а мать, зовущая къ себѣ, и не она виновата, что къ ней не идутъ“.

Напротивъ, виновата именно она. По отношенію къ старообрядцамъ она была не матерью, не кокеткою, а гонительницею и проклинательницею. Іеромонахъ Алексѣй не можетъ указать ни одного акта господствующей церкви, въ которомъ выражено было бы дѣйствительно материнское чувство къ старообрядцамъ. Гринякинъ, это — законное дѣтище синодальной церкви. Онъ знаетъ, что ей требуется, и въ своемъ докладѣ выразилъ не лично свой взглядъ, а церковный, 2½ вѣка существующій. Не знаемъ, что Гринякинъ возражалъ іеромонаху Алексѣю и какъ отвѣчалъ онъ на всю „бурю негодованія“, но онъ имѣлъ за собой твердыя историческія основанія сказать слѣдующее всѣмъ негодующимъ членамъ съѣзда: „Господа, что вы такъ волнуетесь и шумите! Развѣ вамъ неизвѣстно, что наша церковь болѣе 200 лѣтъ гнала и преслѣдовала старообрядцевъ? Развѣ вы забыли, что соборъ 1666—1667 гг. провозгласилъ догматъ „тѣлеснаго озлобленія“? Или вы не читали изданную нашей церковью книгу „Камень вѣры“, въ которой твердо обоснованъ „догматъ о казненіяхъ новоотдѣляющихся отъ церкви“? Въ этомъ догматѣ церковь наша ясно выразила, что иного не можетъ быть врачеванія раскольниковъ, какъ только казненіе и смерть. Вы, что же, дерзаете святѣйшіе догматы православной церкви презирать? Берегитесь: вы сами легко попадете въ число караемыхъ церковью. Вы, отцы, ради вѣка сего притворяетесь любящими раскольниковъ. Но вы загляните въ свои души: развѣ не старообрядческой кровью онѣ забрызганы? Не вашъ ли преемственный родъ рубилъ старообрядцамъ головы, ломалъ имъ клещами ребра, сжигалъ ихъ на кострахъ и въ срубахъ? А вы, владыки, что же негодуете? Вспомните начальника нашей вѣры—великаго святителя Никона. Онъ ли намъ не „образъ благочестія“? Какъ онъ раздѣлялся со своими противниками! Огонь и мечъ—вотъ положенное имъ основаніе во всякихъ отношеніяхъ церкви къ раскольниковъ. А сладострастнаго въ гоненіяхъ благочестивѣйшаго патріарха Іоакима вы забыли? Знаменитыя слова сего святителя, сказанныя въ Грановитой палатѣ раскольниковъ: „Мы васъ жжемъ“ за то, что вы насъ называете еретиками,—развѣ уже вытравлены съ вашихъ архіерейскихъ сердецъ? „Мы васъ жжемъ“,—это и въ наше время должно быть на устахъ каждого преем-

ника великаго безподобнаго іерарха нашей церкви — преславнаго Іоакима. А завѣты не менѣе знаменитаго святителя московскаго Филарета, — развѣ и они покинули ваши святительскія души? Любить раскольниковъ, это—значить, по разъясненіямъ Филарета, ихъ наказывать. Я это же и предлагаю. Чѣмъ же вы возмущаетесь? Вспомните, по крайней мѣрѣ, выступленія нашихъ владыкъ почти на-дняхъ въ Государственномъ Совѣтѣ противъ старообрядческаго законопроекта. Никакихъ правъ старообрядцамъ, гнать ихъ: вотъ какой лозунгъ даютъ намъ наши архипастыри въ высшемъ государственномъ учрежденіи. А вы тутъ, въ сибирскихъ бер-логахъ ничего не слышите. Живете здѣсь съ дикими звѣрами. Поэтому и мысли ваши такія дикія, звѣриныя. Вы Церкви ослушаетесь. Вы совсѣмъ не внимаете ея голосу. До васъ не доходитъ ея благовѣстіе. Такъ вразумитесь же моимъ докладомъ. Не свое я вамъ возглашаю, а церковное, вѣковѣчное.

Вы стѣсняетесь провозглашать расколъ еретичествомъ. Какими вы нѣжными и деликатными стали! По всему видно, что вы незнакомы съ опредѣленіями церкви. Еще въ 1656 г. наши великіе столпы церковные: Никонъ, патріархъ московскій, Макарій, патріархъ антиохійскій и другіе святители провозгласили: кто будетъ знаменоваться двумя перстами, „тотъ есть еретикъ, подражатель арменомъ и отлученъ отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклятъ“ (см. „Ист. русск. церкви“, митр. Макарія, т. XII, стр. 191). Это же провозглашено и на соборѣ 1667 г. Что же вы не хотите этимъ опредѣленіемъ слѣдовать? Тогда вы сами еретики и прокляты. А Мартына еретика вы не помните? Вѣдь его наша церковь проклала и сожгла за такъ-называемые старые обряды. Я предлагаю только подтвердить то, что церковью выражено и соборѣ утверждено болѣе 250 лѣтъ тому назадъ.

Васъ смутило мое откровенное отношеніе къ обрядовымъ вещамъ. Удивляюсь я вашему смущенію, а болѣе всего вашему непониманію духа нашей церкви. Церковь наша давнымъ-давно признала, что обряды—совершенно ненужныя вещи. Въ 1721 г. правящая синодъ разъяснилъ, что „между правыми христіанскими догматами, которые непремѣнно хранити вси должны, и еретическими установленіями, которыхъ вси должны берещися, суть въ церкви святой нѣкія вещи среднія, свободно употребляемыя съ благочиніемъ и благообразіемъ, или и нѣкоего ради знаменованія, которыя къ благочестію ниже нужная суть, ниже вредная“ (въ кн. Синайскаго: „Отношеніе къ расколу“, стр. 1, въ прилож.). „Аще же распря будетъ о вещахъ среднихъ, маловажныхъ, къ спасенію не нужныхъ, и видныя недостойныхъ, тогда подобаетъ обѣ страны совопросныя отводить отъ прѣнія, увѣщавая ихъ да не ищутъ непотребнаго вѣдѣнія съ бѣдствомъ раздора церковнаго: и въ такомъ прѣніи не истины искати подобаетъ (како бо польза познати твое, аще и истинное, что какъ не знать, такъ и знать, разнѣе не нужно), но тѣмъ показывать, что вещь, о которой соперники препираются, есть отъ среднихъ, и къ спасенію не нужныхъ“ (тамъ же, стр. XII).

Вы молчите? Не смѣете поднять теперь „бурю негодованія“ противъ яснаго ученія церкви! Будемте же откровенны: мы вѣдь у себя, дома, и насъ никто изъ постороннихъ не услышитъ. Это—не на бесѣдахъ съ старообрядцами. Тамъ можно лгать, что угодно. А тутъ давайте говорить отъ сердца. Ну, къ чему ваше напускное негодованіе? Разсудите вы толкомъ, чему васъ учить церковь православная. Она говоритъ прямо и до очевидности понятно, что обряды—„вещь ненужная ни для спасенія, ни для благочестія“. И я то же самое говорю. За что же вы ропщете на меня? Вы ругаете на церковь и ея опредѣленія. Я только хочу выяснитъ мысль церкви: разъ обряды вещь ненужная, то зачѣмъ же ихъ выпол-

нять? Вы, люди ученые, должны же понять, что не слѣдует зря время тратить на выполнение совершенно ненужныхъ вещей. Возьмите, напр., иконы. Сектантамъ, конечно, вы должны говорить, что это—необходимѣйшая для спасенія вещь; вы, господа, на это поставлены, за это вамъ и донги большія платятъ. Но мнѣ-то иконы не нужны, ибо синодъ нашъ говоритъ, что это—вещи среднія, во спасенію ненужныя. Зачѣмъ же, спрашивается, я буду расходоваться на нихъ? Или возьмемъ въ примѣръ поклоны, постъ, крестное знаменіе. Ну зачѣмъ я буду на все это тратить время и здоровье, буду гнуться и ломаться, когда все это—вещи среднія, т.-е., по ученію нашей церкви, безразличныя и совсѣмъ ничтожныя? Не волнуйтесь же, отцы, и не шумите. А примите въ свои души ясное и вѣковѣчное ученіе церкви о ордѣнахъ и согласитесь съ моимъ докладомъ. Я не новое что-нибудь предлагаю, а старое. Прокляните старообрядцевъ за ихъ приверженность къ своимъ обрядамъ, за ихъ вѣру въ эти вещи, никому ненужныя. Не бойтесь, проклинайте!”

Г. Гринякинъ могъ бы бесконечно продолжать свою рѣчь въ такомъ родѣ. И что могли бы возразить ему тѣ „отцы святыя“, которымъ онъ читалъ свой докладъ? Они должны были или согласиться съ г. Гринякинымъ, или отречься отъ своей церкви и отъ ея кровавыхъ и безвѣрныхъ догматовъ, такъ удачно выдвинутыхъ г. докладчикомъ. На послѣднее они едва ли способны. Пошумѣть они еще могутъ. Но рѣшительно осудить нечестивое ученіе синода объ обрядахъ, признать незаконнымъ догматъ о казненіяхъ и убійствахъ,—на это у нихъ не хватитъ ни мужества, ни даже сознанія необходимости сдѣлать это. Они не люди подвига и борьбы за правое дѣло и евангельскіе завѣты, а служители 20-го числа, которое для нихъ далеко не „средняя вещь“. Въ газетахъ уже промелькнуло извѣстіе, что „послѣ возвращенія въ Петербургъ митрополита Антонія въ синодѣ ожидается обсужденіе постановленій иркутскаго миссіонерскаго съѣзда о признаніи старообрядчества еретическимъ ученіемъ“. Отъ синода можно всего ожидать, особенно въ настоящее время, когда синодальныхъ дѣльцовъ охватило точно какимъ ураганомъ страшное озлобленіе противъ старообрядчества, какое-то безумное, эпидемическое желаніе всѣхъ судить и проклинать. Какъ-будто снова оживъ въ синодѣ злой духъ, властвовавшій надъ нимъ въ петровскую эпоху. Именно тогда клеймили старообрядчество, по указамъ синода, позорными именами, рядили старообрядцевъ въ шутовскіе кафтаны и картузы, брили имъ бороды и всячески издѣвались надъ ними. Мы не разъ говорили, что миссіонеры господствующей церкви воротятъ на старую дорогу, имъ любы прежнія жестокія, насильственные мѣры, они вздыхаютъ по нимъ какъ о чемъ-то пріятномъ, сладостномъ, наполняющемъ миссіонерскую душу радостію и восторгомъ. Гринякинъ и его единомышленники совершенно понятны въ теперешней своей роли откровенныхъ и искреннихъ враговъ старообрядчества. Они являются въ собственномъ своемъ видѣ, безъ масокъ и неидущаго къ нимъ чужого наряда. Но взгляните на нихъ,—чѣмъ они были въ тревожные дни свободъ? Какъ унижительно и гадко ползали они на животахъ предъ старообрядчествомъ, поклонялись его „ветоши“, лобзали его прахъ и увивались у его ногъ. Въ миссіонерской газетѣ „Колоколъ“ старообрядчество прославлялось какъ истинное неповрежденное православіе. Старообрядческіе владыки не иначе величались, какъ „высокопреосвященные архипастыри“. Первый старообрядческій соборъ, состоявшійся на Рогожскомъ кладбищѣ, описывался въ „Колоколѣ“ какъ Божественное собраніе святителей, напоминавшее вселенскіе соборы. Самъ Христосъ присутствуетъ на старообрядческомъ соборѣ,—возвѣщалось въ миссіонерской газетѣ. Миссіонеры

не смѣли въ „Колоколѣ“ даже заикнуться, что старообрядцы—раскольники. Ни-ни, Боже сохрани! Какими жалкими, растрепанными были въ то время миссіонеры. Гадко было смотрѣть на это ихъ подлое низкопоклонство и лицемерное пресмыканье. Вчера еще они плевали намъ въ лицо, а сегодня лижутъ намъ ноги. Вчера они бросали въ насъ камнями, а сегодня поютъ намъ хвалебныя гимны. Было бы слишкомъ неосторожно сразу довѣриться исконнымъ врагамъ своимъ. „Не вѣрь врагу твоему во вѣкъ, — предостерегаетъ премудрый сынъ Сираховъ, — ибо какъ ржавѣетъ мѣдъ, такъ и злоба его; хотя бы онъ смирился и ходилъ согнувшись, будь внимателенъ душою твоею и остерегайся его, и будешь предъ нимъ какъ чистое зеркало, и узнаешь, что онъ не до конца очистился отъ ржавчины; не ставь его подлѣ себя, чтобъ онъ, низринувъ тебя, не сталъ на твое мѣсто; не сажай его по правую сторону себя, чтобъ онъ когда-нибудь не сталъ домогаться твоего сѣдалища, и ты, наконецъ, поймешь слова мои и со скорбью вспомнишь о наставленіяхъ моихъ... На время онъ останется съ тобою, но если ты поколеблешься, — онъ не устоитъ. Устами своими врагъ усладитъ тебя, но въ сердцѣ своемъ замышляетъ свергнуть тебя въ яму: глазами своими врагъ будетъ плакать, а когда найдетъ случай, не насытится кровью. Если встрѣтится съ тобой несчастье, то найдешь его тамъ прежде себя, и онъ, какъ бы желая помочь, — подставитъ тебѣ ногу; будетъ кивать головою и хлопать руками, многое будетъ шептать и измѣнять лице свое (Исусъ Сираховъ, гл. 12, ст. 10—18). Мы тогда же предупреждали своихъ единовѣрцевъ отъ этихъ коварныхъ преклоненій предъ нами супостатовъ старообрядчества. И мы не ошиблись. Прошло не болѣе года, какъ эти господа стали сбрасывать съ себя лицемерныя маски и превратились въ первобытное свое состояніе. Такъ-то лучше. Незачѣмъ прикидываться любвеобильными братьями. Идите своей дорогой! Докладъ Гринякина на иркутскомъ съѣздѣ показываетъ, что миссіонеры, дѣйствительно, выбрались на свою дорогу и шествуютъ по ней съ воплями и кимвалами.

Для характеристики миссіонеровъ мы напомнимъ имъ миссіонерскія вѣрованія очень памятнаго 1906 года. Имъ небезполезно въ настоящее время ознакомиться съ собственнымъ ихъ „вещевѣріемъ“, за которое они предлагаютъ теперь провозгласить старообрядчество еретичествомъ. Вотъ что они писали тогда въ своей газетѣ „Колоколъ“: „Старообрядцы боролись изъ-за мелочей: изъ-за двоеперстія шли на мученичество. Развѣ въ пальцахъ Богъ?! Такъ разсуждали и вопрошали гордые своимъ знаніемъ интеллигенты и чванящіеся своимъ философскимъ мышленіемъ специалисты-богословы, черпающіе изъ книжекъ всю премудрость. Но гордые своимъ знаніемъ интеллигенты и чванящіеся философскимъ мышленіемъ специалисты-богословы, такъ высокомерно и пренебрежительно относившіеся къ этимъ сѣрымъ и „невѣжественнымъ“ старообрядцамъ, — просмотрѣли главную суть спора и не поняли, — да и понять не могли, — сущность борьбы, въ которой старообрядцы, не жалѣя живота своего, отстаивали русскую самобытную культуру. Старообрядцы не сѣры и не невѣжественны. Они, какъ и мы, знаютъ, что „не въ пальцахъ Богъ“, но зная и понимая это, они въ то же время знаютъ и понимаютъ, что въ тотъ моментъ, когда они откажутся отъ двоеперстія и другихъ обрядовъ, которые намъ кажутся ничтожными, — они перестанутъ быть тѣмъ, чѣмъ они есть, — перестанутъ быть носителями культурно-русскаго, самобытно-національнаго знамени, которое они получили отъ предковъ, и выпустятъ изъ рукъ которое равносильно самоуничтоженію, равносильно гибели русской народности, русской са-

мобитной государственности. Православіе для Россіи, это—не вѣра только въ общепринятомъ на Западѣ смыслѣ: это—быть, это—сама жизнь; вся психологія творчества русскаго народа сосредоточена въ русскомъ православіи. Это—центръ бытія самой Россіи; безъ русскаго православія немислима и сама наша великая родина. *Вотъ это пониманіе сущности русскаго православія и заставило нашихъ старообрядцевъ такъ самоотверженно стойко отстаивать ничтожные, на нашъ взглядъ, старинные обряды* („Колоколъ“, 1906 г., № 95). Ярко и сильно сказано. Не правда ли? Какую глубокую и тонкую психологію открыли миссіонеры въ „вещевѣріи“. Какое осмысленное пониманіе православія и его устоевъ. А какими тупыми и глупыми невѣждами рисуются здѣсь спеціалисты-богословы, въ родѣ Гринякина, „чванящіеся своимъ философскимъ мышленіемъ“! Они даже не могли понять сущность старообрядческой борьбы. По представленію „Колокола“, всѣ эти чванные спеціалисты до того бездарны и тупы, что не въ состояніи понять самыхъ простыхъ вещей. Неспособны видѣть, въ чемъ „центръ бытія самой Россіи“. Миссіонерскій „Колоколъ“ заявляетъ, что старообрядчество со всѣми его обрядами и отличительными признаками есть самая сущность русскаго православія. „Мы всегда чувствовали,—признаются руководители миссіонерскаго органа,—но нѣсколько смутно, что сущность русскаго православія одна и та же и у старообрядцевъ, и у новообрядцевъ, и что весь, длившійся столѣтіями между родными братьями, споръ, породившій столь печальныя недоразумѣнія, — не есть споръ изъ-за сущности, которой остался вѣренъ весь русскій народъ, во всей своей совокупности. Споръ этотъ, повторяемъ, былъ не изъ-за сущности православія, одинаково чтимой всѣми русскими людьми, дорожившими величайшимъ сокровищемъ, доставшимся имъ отъ предковъ, а возникъ этотъ споръ и разрастался въ великій расколъ благодаря лишь внѣшнимъ наслоеніямъ, despoticски и насильно насажденнымъ на Руси бюрократическимъ режимомъ, стремившимся во что бы ни стало обезличить, сводить на-нигтъ тѣ народно-культурныя начала, которыя были выработаны русскимъ народомъ на почвѣ православія и въ то же время сообщавшей русскому православію народный характеръ. Вотъ на этой-то почвѣ, т.-е. на почвѣ культурно-народной, и возникъ споръ, который продолжается и понынѣ: старообрядцы, для которыхъ религія и бытъ представляютъ собой одно цѣлое и неделимое,—какъ главная и единственная основа русской культуры,—не могли идти ни на какія уступки. Имъ казалось, они были увѣрены въ томъ, что стоитъ только пойти по скользкому пути уступокъ, хотя бы и самыхъ ничтожныхъ, то это пошатнетъ все зданіе. Въ своемъ древне-русскомъ бытѣ, въ своей, основанной на русскомъ православіи, культурѣ они видѣли единственный залогъ величія родины, самобытно выступавшей на аренѣ исторіи человѣчества. Они вѣрили и не перестали по сіе время вѣрить, что русскому народу суждено сказать новое слово человѣчеству и являть собою примѣръ единственныхъ держателей правды Божіей, скромно и со смиреніемъ подчиняясь Его волѣ и на Него возлагая всѣ свои упованія. А потому: все, что получили они въ наслѣдіе отъ предковъ, они считали неприкосновеннымъ; благоговѣли предъ этимъ наслѣдіемъ во всей его совокупности и охраняли его во всей полнотѣ, не дѣлая различія между важнымъ и ничтожнымъ. Для благополучнаго роста и пышнаго расцвѣта всякаго организма требуется, чтобы всѣ атомы, входящіе въ составъ его, были налицо. Удалите одного изъ нихъ—и организмъ остановится въ своемъ благополучномъ развитіи; выньте ничтожный винтикъ изъ сложной машины—она или совсѣмъ остановится или,

въ лучшемъ случаѣ, если она будетъ продолжать функционировать, то результаты ея работы будутъ не вполне удовлетворительны. Отбавьте мелочи въ какомъ угодно культѣ,—пройдетъ немного времени и отъ самаго культа ничего не останется“ („Колоколъ“, № 95).

Такая проповѣдь раздавалась съ миссіонерской колокольной только четыре года назадъ. Каждому атому, ничтожному винтику, всякой мелочи миссіонеры, да не какіе-нибудь, а вожди миссіи, руководители печатнаго органа, придавали столь огромное значеніе, что безъ нихъ пророчили гибель всему организму церковному, всему религіозному культу. Это ли не „вещевѣріе“, за которое тѣ же руководители миссіи предлагаютъ теперь предать осужденію старообрядчество? Собственно, они себя и свою вѣру освободительнаго періода кладутъ подъ анаеому. Для старообрядцевъ нестрашны никакія анаемы чуждой имъ власти. „Анаеомъ, — говоритъ премудрый Фотій, патр. константинопольскій, — отъ враговъ истины произнесенная, есть баснь и играніе и невиннымъ вмѣсто казней уготовляетъ неувыдаемую и безсмертную славу“ (см. въ кн. Никифора Астраханскаго, стр. 344, по изд. 1854 г.). Себя же миссіонеры жестоко выскѣли уже однимъ иркутскимъ шухомъ Гринякина противъ церковнаго сознанія старообрядцевъ, такъ ярко и полно выраженного въ миссіонерской печати.

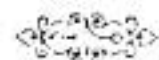
Въ 1906 г. палъ ницъ предъ величіемъ старообрядчества и самъ главнокомандующій миссіонерской арміи В. М. Скворцовъ, нынѣшній вершитель судебъ русской церкви. „Старообрядческій міръ, — свидѣтельствовалъ о немъ г. Скворцовъ,—сохранилъ у себя во всей строгости исконныя начала и духъ церковности. Пора перестать ссориться изъ-за буквы и обряда двумъ ближайшимъ и кровно и духовно родственнымъ церковнымъ великимъ русскимъ теченіямъ... Старообрядческій народъ свято впритѣ и блюдетъ церковныя традиціи вѣры и жизни“ („Миссіонер. Обзоръ“, 1906 г., № 3, стр. 423). А теперь эти церковныя традиціи тотъ же Скворцовъ тащитъ подъ проклятій. Нельзя допустить, чтобы Гринякинъ, этотъ рабъ Скворцова, осмѣлился безъ воли своего господина выступать на сѣздѣ съ дикимъ и самоубійственнымъ докладомъ. Четыре года назадъ Скворцовъ ставилъ старообрядческаго архіепископа въ примѣръ своимъ синодальнымъ архіереямъ: „Въ противность нашимъ епископамъ,—говоритъ скворцовскій „Колоколъ“,—старообрядческій епископъ чувствуетъ себя въ ульѣ; онъ не просто чловѣкъ, получившій право поселиться въ извѣстномъ казенномъ домѣ, онъ—матка въ народѣ, онъ въ центрѣ всѣхъ и знатныхъ, и незнатныхъ. Это — соборность безъ всякихъ регламентацій. Вотъ что должно быть предметомъ пламеннаго стремленія нашихъ церковныхъ людей. Вотъ что надо ставить идеаломъ истинно-отеческихъ и сыновнихъ отношеній между архипастырями, пастырями и мірянами“ („Колоколъ“, 1906 г., № 31). Вслѣдъ за Скворцовымъ и миссіонеръ Александровъ, командированный на иркутскій сѣздъ синодомъ, заявлялъ въ предсоборномъ присутствіи въ Петербургѣ: „Съ австрійцами у насъ нѣтъ почти никакой разницы въ вѣрѣ, они почти православны, а церковности, истовости у нихъ гораздо болѣе, чѣмъ у кого-либо...“ („Церковн. Вѣдомъ“, 1907 г., № 11, стр. 77—78). Эти признанія и заявленія свои ужъ очень скоро забыли почтенные руководители современной миссіи. У нихъ не хватило памяти, вѣрнѣе, совѣсти на какихъ-нибудь четыре года. Плюютъ они на самихъ же себя. Они такъ открыто превратились въ настоящее время изъ „вещевѣровъ“ въ сектантовъ-самооплевателей. Миссіонеры очень часто говорятъ о несуществующей въ старообрядчествѣ сектѣ „дыромоляевъ“. Гдѣ эти дыромоляи находятся. Миссіонерскіе „из-

слѣдователи раскола“ не могли указать. Теперь же они открыты. Они смѣло явились на иркутскій съѣздъ и обнаружили себя. Развѣ Гринякинъ не дыромолай, отвергающій значеніе церковныхъ вещей и поклоняющійся одной лишь пустотѣ, именно невещественной дырѣ? Развѣ всѣ эти миссіонеры, такъ цинично обнажившіе въ послѣднее время страшную пустоту своей души, не дыромолай? Да это настоящіе дыромолай! Епископъ вологодскій Никонъ говоритъ, что не будь старообрядчества, отъ всей церковности осталась бы въ Россіи одна пустая дыра. „Старообрядцы,—заявилъ еп. Никонъ московскимъ миссіонерамъ,—представляютъ для насъ поучительный примѣръ: они и теперь, какъ и ихъ предки, ревностно выполняютъ церковный уставъ и не ищутъ себѣ послабленія чрезъ его сокращеніе и измѣненіе. Можетъ-быть, Господь затѣмъ и попустилъ существованіе старообрядчества, чтобы чрезъ его посредство сохранилась старинная церковность, которая безъ него безвозвратно исчезнетъ“ (Братское Слово, 1906 г., № 3, стр. 24). Вотъ почему такъ ненавистно миссіонерамъ старообрядчество. Именно потому, что оно не даетъ имъ провести въ жизнь полное и совершенное дыромолайство. Что представляютъ изъ себя эти современные дыромолай и ихъ предшественники,—это откровенно раскрыло „Миссіонерское Обзорніе“ все въ томъ же 1906 году. Наши полемисты,—признается миссіонерскій органъ,—„съ брани начали, бранью продолжали и такъ „даже до сего дня“. Надъ всей исторіей старообрядчества висятъ удушливой тучей гремящая анаеа, озлобленныя проклятія, стоны пытаемыхъ, дымъ костровъ, недовольство утѣсняемыхъ“ и т. д. („Мис. Обзор.“, 1906 г., № 1, стр. 22). Другихъ средствъ у этихъ дыркинъ нѣтъ. Гремящія анаеа, озлобленныя проклятія,—вотъ догматы ихъ вѣры, по признанію самого „Миссіонерскаго Обзорнія“. Чего же другого отъ нихъ ждать?

Предлагая соборнѣ провозгласить старообрядчество еретичествомъ, г. Гринякинъ выпустилъ изъ вида, что вѣдь некому же дѣлать это провозглашеніе. Въ господствующей церкви, по советвенному признанію Гринякина, никто на это не правомоченъ. „Намъ теперь думается,—признавался Гринякинъ въ своихъ думахъ въ 1905 г.,—что если суждено быть всероссійскому собору и онъ соберется, то едва ли не первымъ его дѣломъ станетъ вопросъ о вселенскомъ соборѣ. Думаемъ это, предполагая, что соборъ начнетъ отъ „канонъ“, т.-е. отъ тѣхъ постановленій вселенской Церкви, по суду которыхъ едва ли не весь составъ собора окажется состоящимъ изъ лицъ, подлежащихъ или изверженію изъ сана, или отлученію отъ церкви. А если этотъ соборъ составится еще изъ однихъ епископовъ-монаховъ, то и „камніе возопіютъ“... („Миссіон. Обзор.“, 1905 г., № 7—8). Соборъ, достойный изверженія и отлученія отъ церкви—какое же онъ имѣетъ право даже разсуждать о старообрядствѣ? Ему остается только просить себѣ прощенія у Церкви, а не судить кого бы то ни было. Пять лѣтъ назадъ г. Гринякинъ докладывалъ въ печати, что всѣ архіереи господствующей церкви безбожно попрали церковные каноны, и поэтому они подлежатъ, по суду сихъ канонъ, изверженію изъ сана и отлученію отъ церкви. Чтобы спасти своихъ архіереевъ отъ столь плачевнаго положенія, онъ предлагаетъ будущему собору лучше всего отмѣнить самые каноны вселенскихъ соборовъ. Это совершить и легко и просто. Однимъ бумажнымъ актомъ можно сразу застраховать себя отъ всякихъ изверженій и отлученій и вступить на спасительный путь. Послушаетъ ли будущій соборъ легкаго совѣта г. Гринякина,—объ этомъ трудно судить заранѣе. Неизвѣстно также, какой будетъ имѣть успѣхъ въ дальнѣйшихъ инстанціяхъ иркутскій докладъ Гринякина о провозглашеніи старообряд-

чества еретичествомъ. Но что самъ г. Гринякинъ еще четыре года назадъ провозглашенъ еретикомъ, на это имѣются неопровержимыя данныя. Осудилъ его, какъ еретика, самъ предсѣдатель кievскаго миссіонерскаго съѣзда архіепископъ волынскій Антоній. Въ своей докладной запискѣ, представленной синоду въ ноябрѣ 1906 г., этотъ архіепископъ явилъ: „Ради сохраненія чистоты Божественной вѣры, мы возражаемъ противъ допущенія на соборѣ кого бы то ни было кромѣ епископовъ, а противоположныя домогательства имѣютъ именно противоположную цѣль: измѣнить самый богоучрежденный строй христіанства, измѣнить самые каноны. Безъ всякой церемоніи это выразилъ академическій воспитанникъ Гринякинъ въ майской книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорнія“. Перечисливъ нѣкоторые каноны, которыми осуждается нашъ строй жизни, авторъ требуетъ созванія собора вселенскаго, но вдругъ, забывъ того, чтобы указать средства для возвращенія жизни въ послушаніе евангельской вѣры, совершенно неожиданно предлагаетъ все эти каноны на ожидаемомъ соборѣ отмѣнить, т.-е. отмѣнить и самое православіе, сущность котораго они выражаютъ и на вѣрность которымъ присягаютъ все клирики“ (см. въ кн. „Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ“, ч. I, стр. 119). Вотъ на какое нечестіе оцѣнилъ Гринякинъ. Онъ предлагаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ „измѣнить самый богоучрежденный строй христіанства“, „отмѣнить самое православіе“. Это ли не еретикъ? Удивительно ли послѣ этого, что онъ предлагаетъ старообрядчество, т.-е. истинное и чистое православіе, признать еретичествомъ. Архіепископъ Антоній указываетъ, что Гринякинъ еще до своего еретическаго похода противъ богоучрежденнаго строя христіанства уже подлежалъ отлученію отъ церкви. „7-е правило четвертаго собора,—говоритъ арх. Антоній,—извергаетъ изъ церкви всѣхъ посвященныхъ въ стихарь штомцевъ духовной школы, но уклонившихся отъ принятія священнаго сана и принявшихъ званіе мірскихъ чиновниковъ. Къ сему слѣдовало прибавить еще 40-е правило собора каровгенскаго, извергающее чтецовъ, вопреки приказанію епископа, отказывающихся отъ высшихъ степеней служенія, а также 10-е, воспрещающее чтецамъ оставаться холостяками, но требующее отъ нихъ или супружества, или обѣтовъ дѣвства“. Всѣ эти правила волынскій владыка направилъ противъ холостого и далеко не дѣвственнаго мірскаго чиновника г. Гринякина. „Спрашивается, — заключаетъ архіепископъ Антоній,—какъ могутъ участвовать на соборѣ эти члены, подлежащіе тройному изверженію и даже отлученію отъ церкви? А они всего настойчивѣе домогаются равенства съ епископами“ (тамъ же, стр. 119). Какъ,—спросимъ мы,—допустили ихъ на иркутскій съѣздъ? Должно-быть, всѣ тамъ были таковы. Правду говорилъ Гринякинъ о своихъ архіереехъ, что всѣ они подлежатъ изверженію и отлученію отъ церкви. Правду говоритъ и архіепископъ Антоній о синодальныхъ чиновникахъ, что они достойны тройнаго изверженія и отлученія отъ церкви. Правду говоритъ и „Миссіонерское Обзорніе“ о своихъ миссіонерахъ, что они находятся въ удушливой атмосферѣ гремящихъ анаеа и озлобленныхъ проклятій. Всѣ они безсмысленныя и тупыя вещевѣры и дыромолай, смотря по обстоятельствамъ и дуновенію вѣтра...

Шалаевъ.

Обзоръ печати.

Походъ на старообрядчество.

Миссіонерскій съѣздъ, засѣдавшій въ Иркутскѣ, представляетъ собою одно изъ любопытныхъ зрѣлищъ, весьма характерныхъ для нашей общественности и для той позиціи, какую заняла воинствующая церковь по отношенію ко многимъ насущнымъ и важнымъ интересамъ нашей политической жизни.

Читая отчеты о засѣданіяхъ этого съѣзда, невольно переношишься ко временамъ К. П. Побѣдоносцева, когда ничѣмъ не стѣсняемое клерикальное невѣжество громко и открыто заявляло о своихъ невѣжественныхъ требованіяхъ. Тогда однако уда въ лицѣ Побѣдоносцева была слишкомъ сильна, и онъ умѣлъ во-время накладывать руку на всѣ безтактности, которыя противорѣчили его политикѣ дѣйствовать тонкимъ іезуитскимъ путемъ.

Теперь такой властной руки для клерикальных элементовъ нѣтъ, и въ силу новыхъ воинственныхъ теченій, распыленіе клерикализма совершается въ открытую. На сцену выступаетъ побѣдоносцевщина, лишенная лоска іезуитизма, некультурная, даже безхитростная.

Однимъ изъ боевыхъ пунктовъ съѣзда явился вопросъ о старообрядчествѣ. Оно, какъ извѣстно, получило наиболѣе льготъ, соединенныхъ со свободой совѣсти. По отношенію къ старообрядцамъ была исправлена вѣковая ошибка, совершенная русскимъ абсолютизмомъ. Однако еще не задолго до 17 апрѣля, положившаго начало свободѣ совѣсти, темная реакціонная рать, во главѣ съ Побѣдоносцевымъ, пыталась навсегда покончить съ вопросомъ о старообрядчествѣ путемъ жестокой и несправедливой мѣры,—путемъ объявленія старообрядчества государственно-вредной сектой.

Тогда-то произошло знаменательное явленіе въ русской жизни. Старообрядцы прибѣгли къ незаконной, въ сущности, формѣ ходатайства и обратились съ петиціей къ Высшей власти. Петиція была покрыта нѣсколькими десятками тысячъ подписей старообрядцевъ и заключала въ себѣ просьбу о томъ, чтобы ихъ оставили въ покоѣ.

Затѣя Побѣдоносцева не удалась, а 17-е апрѣля навсегда положило конецъ миссіонерскимъ мечтаніямъ объ объявленіи старообрядчества ересью.

И тѣмъ не менѣе на иркутскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ опять поднятъ старый вопросъ. Опять черносотенное духовенство, во главѣ съ епископомъ Гермогеномъ, добивается провозглашенія старообрядчества ересью, опять добивается второго проклятія на старообрядцевъ, опять стремится сдѣлать изъ стараго православія область полицейско-миссіонерскаго вѣдѣнія.

Страстное отношеніе къ старообрядцамъ дошло до того, что одинъ изъ неумныхъ докладчиковъ выступилъ противъ старообрядцевъ съ обвиненіемъ ихъ въ язычествѣ, въ „вещевѣріи“. Это обвиненіе особенно пикантно, если принять во вниманіе общность у старообрядчества и православія многихъ высоко-священныхъ предметовъ, напримѣръ, антиминсовъ съ мощами. Говорить въ такомъ случаѣ, о вещевѣріи—значитъ прямо кощунствовать и обвинять въ идолопоклонствѣ то же православіе. Вотъ въ какія дебри заводитъ нынѣшній клерикализмъ его воинствующее, ослѣпленное фанатизмомъ, направление.

На такомъ фонѣ понятно, что на съѣздѣ могъ серьезно обсуждаться вопросъ объ ассигнованіи опредѣленной суммы миссіонерамъ „на угощеніе инородцевъ и раздачу имъ подарковъ въ цѣляхъ поощренія крещенія“...

Какого можно ожидать государственнаго разумѣнія, какой широты пониманія задачъ церкви, если до сихъ поръ

возможны такіе вопросы, какъ подкупъ инородцевъ съ цѣлью добиться ихъ согласія на крещеніе, какъ приманиваніе подарками и всякаго рода вещными соблазнами?..

Правда, съѣздъ высказался противъ скупки вѣрующихъ душъ по дешевымъ цѣнамъ, но уже одна возможность возникновенія подобныхъ вопросовъ въ духовной средѣ указываетъ ясно, какъ низокъ культурно-государственный уровень современнаго миссіонерства. Недаромъ оно руководится такими опытными по части субсидій кормчими, какъ Скворцовъ и Восторговъ...

Другую совсѣмъ позицію занимаетъ съѣздъ, когда дѣло касается миссіи въ иностранныхъ государствахъ. Въ этой области онъ становится весьма либеральнымъ. Такъ, съѣздъ постановилъ ходатайствовать о томъ, чтобы китайское правительство признало за православными миссіонерами права проповѣданія въ Поднебесной имперіи.

Когда идетъ вопросъ о правѣ инославія и всякой иной, кромѣ православія, религіи въ Россіи вообще на пропаганду,—вся клерикальная рать дружно начинаетъ кричать объ опасности инославной пропаганды и требуетъ немедленнаго примѣненія крутыхъ полицейскихъ мѣръ. Но по логикѣ бушмана—хорошо, когда я краду твою жену, и плохо, когда ты крадешь мою жену, съѣздъ требуетъ отъ китайскаго правительства тѣхъ мѣръ по отношенію къ миссіонерамъ, какія считаются въ предѣлахъ Россіи крамольными. Достаточно вспомнить ту энергичную агитацію, которую вели у насъ миссіонеры противъ постройки храма буддистовъ въ Петербургѣ...

Всѣ эти факты хорошо рисуютъ миссіонерскій съѣздъ съ точки зрѣнія его моральныхъ силъ и средствъ. И всѣ они показываютъ ясно, куда ведетъ современное воинственное направленіе церкви. Дать ему развернуться, удовлетворить хоть часть его требованій—значитъ широко открыть двери опаснымъ домогательствамъ, направленнымъ противъ самыхъ насущныхъ интересовъ общества, противъ основныхъ правъ на элементарную свободу...

Вотъ почему миссіонерскій съѣздъ съ его трудами и работами долженъ служить предостереженіемъ даже третьей Думѣ. Она слишкомъ щедро производила ассигновки на нужды духовенства. Необходимо отнестись къ этимъ ассигновкамъ серьезнѣе, потому что за ними скрываются слишкомъ опасныя тенденціи, которымъ даже третья Дума не сочувствуетъ, какъ крайнему проявленію клерикализма... („С. Сл.“).

Плоды миссіи.

По поводу иркутскаго миссіонерскаго съѣзда „Русскія Вѣдомости“ (№ 176) напоминаютъ о прошлой дѣятельности инородческой миссіи, давшей очень горькіе плоды.

Въ отчетахъ всегда показывались блестящіе успѣхи миссіи въ дѣлѣ обращенія въ христіанство инородцевъ. И такъ, миссія въ теоріи процвѣтала; въ дѣйствительности это процвѣтаніе было въ полномъ смыслѣ фиктивнымъ. Инородцы въ огромномъ большинствѣ оставались при прежнихъ своихъ вѣрованіяхъ, и христіанская икона или попадала въ число языческихъ божковъ, или оказывалась за печкой, подъ лавкой и т. п., какъ обнаружено было однажды при объѣздѣ епархіи однимъ изъ епископовъ... „Православные“ инородцы забывали даже подчасъ о самомъ фактѣ крещенія, ибо оно было лишь формально, и все воздѣйствіе миссіонеровъ на новую паству ограничивалось соотвѣтствующими поборами. Лѣтописью миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ зарегистрированы многочисленныя факты такого формальнаго крещенія, поощряемаго даже епархіальнымъ начальствомъ въ цѣляхъ офиціальнаго успѣха миссіи. Въ свою очередь офиціальныя успѣхи миссіи, по отчетамъ, достигались всѣмъ

известными мѣрами административнаго воздѣйствія: угрозами, даже насильственнымъ крещеніемъ, а главное — все-таки путемъ политики купли. Лѣстивыя обѣщанія, подкупы, подарки и т. п., — это было не только обычнымъ, но и главнымъ средствомъ „насилованнаго“ обращенія инородцевъ, какъ говорила въ дни народившейся свободы одна изъ докладныхъ записокъ, поданная въ комитетъ министровъ. Естественно, что какой-нибудь тунгусъ, буряты, якуты, чувашъ, „просвѣщенный истинной христіанскаго ученія“, получивъ „пособіе“ по совершеніи таинства, придерживался обрядовъ новой религіи постольку, поскольку это связывалось съ дальнѣйшими выгодами. Естественно также и то, что мусульманская пропаганда, не пользовавшаяся никакой официальной поддержкой, имѣла большій успѣхъ, чѣмъ патентованные, оплачиваемые государствомъ миссіонеры. Болѣе чѣмъ понятно, что съ провозглашеніемъ свободы совѣсти начались массовыя отпаденія отъ официального вѣроисповѣданія, въ которое почти насильственно были зачислены адепты новой вѣры изъ числа инородцевъ. Послѣ 17-го апрѣля, какъ сообщалось въ свое время въ газетахъ, въ иркутскую консисторію начали поступать „пудовые тюки“ съ прошеніями отъ отпадающихъ, которыхъ духовное начальство не хотѣло отпустить отъ себя.

Такова въ общихъ чертахъ картина дѣятельности отечественной миссіи среди инородцевъ. Ея пробѣлы и долженъ восполнить собравшійся въ Иркутскѣ съѣздъ, ибо на-ряду съ констатированіемъ массоваго отпаденія приходится установить и тотъ фактъ, что число вновь обращающихся въ дни „свободы совѣсти“ ничтожно, — оно исчисляется лишь десятками. Какъ и слѣдовало ожидать, съѣздъ открылся громовой рѣчью прот. Восторгова противъ сектантовъ, заполняющихъ Сибирь. Этому проповѣднику ужасныя разоблаченія печати объ его прошлой дѣятельности не мѣшаютъ фигурировать въ роли оздоровителя миссіи и церкви. Его достойный сотоварищъ, будучи врагомъ крутыхъ мѣръ, тотчасъ же предложилъ принять самыя энергичныя мѣры противъ сектантовъ и старообрядцевъ, переселяющихся въ Сибирь. И удивительная страна наша родина: практика у насъ всегда опережаетъ теорію. На миссіонерскомъ съѣздѣ только еще заговорили объ ограниченіи переселенія, а министръ внутреннихъ дѣлъ совершенно уже прекратилъ переселеніе сектантовъ-раціоналистовъ въ Туркестанскій край. Такимъ образомъ и для сектантовъ вскорѣ будетъ установлена черта осѣдлости.

Репрессіи, слѣдовательно, уже фигурируютъ на иркутскомъ съѣздѣ. Вотъ и вѣрь послѣ этого „Церковному Вѣстнику“, утверждающему, что „не въ печати только, но и въ сужденіяхъ духовенства замѣтно радикальное измѣненіе взгляда на дѣло внутренней миссіи“. Нѣтъ, дѣло обстоитъ по-старому: какъ было двѣсти лѣтъ назадъ, такъ и нынѣ.

Дѣльцы.

Въ комъ заключается полнота духовно-іерархической власти въ господствующей церкви, это показала жизнь ея за послѣднія пять лѣтъ. Въ то время, какъ іерархи ея безсильны составить хотя какой-нибудь соборъ, — синодальные дѣльцы созываютъ съѣздъ за съѣздомъ и самымъ безцеремоннымъ образомъ вершаютъ дѣла церкви по своему усмотрѣнію.

„Въ 1908 г. синодскій дѣлецъ В. М. Скворцовъ, — говорить о немъ г. Н. Дурново, — собралъ болѣе 25 архіереевъ въ Кіевѣ, нынѣ — архіереевъ 22 восточныхъ епархій въ Казанѣ, а затѣмъ, какъ важная персона, перебрался въ Иркутскъ, гдѣ руководитъ сибирскимъ архіерейскимъ съѣздомъ. Къ этому времени прибылъ туда и экзархъ всея Сибири о. Восторговъ.“

При безглавіи русской церкви двое лицъ (одинъ — политиканствующій, обладающій даромъ гипноза іерей, а другой синодскихъ дѣлъ чиновный сановникъ) невидомыми путями, синодскимъ попусценіемъ и небреженіемъ, захватили власть надъ русскою церковью и стали руководить не только духовнымъ коллегіумомъ, но и соборами, созываемыми въ Кіевѣ, Казани, Иркутскѣ, подчинивъ своему вліянію всю молчаливую іерархію, боящуюся возвысить свой голосъ благодаря тому неравноправію, которое господствуетъ между гражданскою властью, поставленными синодалами и зависящей отъ нихъ іерархіею.

Архіерейско-миссіонерскіе съѣзды сводятся къ одному: для того, чтобы противостать напору сектантства, магометанства, буддизма, необходимо обезпечить оо. миссіонеровъ крупными окладами, ибо другихъ средствъ ни о. Восторгову, ни В. М. Скворцову, ни г. Айвазову, ни прочимъ оо. миссіонерамъ на съѣздахъ не придумать. Ну, а проповѣдники старообрядчества, баптизма, штунды, римско-католичества, магометанства и буддизма откуда почерпаютъ средства? Не правительство же имъ даетъ!

Святые апостолы и ихъ преемники на содержаніи у государства не состояли, а правоту проповѣдуемаго ученія свидѣтельствовали мученичествомъ, чудесами. За паству, а не за деньги полагали они свою душу. Если пастыри будутъ дѣятельны, будутъ помнить отвѣтственность передъ Богомъ за каждую погибшую душу, то ни одна овца не убѣжитъ къ чужому двору. Сколько гоненій перенесла восточная православная церковь въ предѣлахъ Турціи въ продолженіе пяти вѣковъ и, тѣмъ не менѣе, вѣру соблюла, паству сохранила... Православнѣйшая изъ странъ міра — крестоносная Грузія, въ продолженіе 15 вѣковъ не покидавшая связи съ міромъ греческимъ, подъ русскимъ церковнымъ управленіемъ обезвѣрена и доведена до нищеты.

Дорого, очень дорого стоятъ русской церкви и государству такіе дѣятели, какъ о. І. Восторговъ и В. М. Скворцовъ. Отъ ихъ миссіонерства, какъ и отъ ихъ единомышленниковъ и друзей-матеріалистовъ, церкви нѣтъ пользы. Они сѣютъ къ инославнымъ зло, ненависть, проповѣдуютъ насиліе, а епископы, вмѣсто того, чтобы высказаться противъ новаго, выдвинутого восторговскими націоналистами ученія о ненависти, насиліи и беззаконіи относительно инородцевъ, обращаютъ Церковь Божию въ орудіе торговли. Обратите, на примѣръ, вниманіе на заявленіе можайскаго епископа Василія (восторговца) на чрезвычайномъ собраніи училищнаго совѣта при св. синодѣ (см. № 24 „Церк. Вѣд.“). Владыка заявилъ, что о. Восторговъ „предлагаетъ организовать покупку воска, вина, лампаднаго (т.-е. недоброкачественнаго) масла, церковныхъ облаченій и утвари изъ первыхъ рукъ“, дабы получить прибыль, которая „отъ означенной операціи должна дать духовному вѣдомству большіе доходы“. Вотъ въ чемъ заключаются мечты вдовца-епископа, которому, благодаря родству съ митрополитомъ Владиміромъ и дружбѣ съ о. Восторговымъ, предстоитъ сдѣлать блистательную карьеру.

Церковь, погрязшая въ матеріализмѣ, обречена на паденіе. Неужели этого не понимаетъ можайскій епископъ?

Если хотите поднять православную церковь, чтобы она свѣтила русскому міру, то даруйте ей свободу: проповѣдуйте любовь, правду, миръ, право, а архіереевъ и пастырей церкви заставьте служить примѣромъ для пасомыхъ! Негодныхъ и зазорнаго поведенія служителей церкви отсѣкайте и удаляйте! А разъ вы этого не дѣлаете и продолжаете смотрѣть на церковь, какъ на достояніе духовно-сословной касты, лишая приходъ всякихъ правъ и не давая ему возможности развитію церковную благотворительность, то бороться не только съ инослав-

ною, но и съ магометанскою пропагандою вы не въ силахъ. Разъ вы идете противъ Божественнаго ученія о любви, разъ вы провозглашаете неравенство людей, — даже соединенныхъ вѣрою, какъ грузинъ и молдаванъ, — лишаете права православныхъ инородцевъ молиться Богу на ихъ родномъ языкѣ, то не сѣтуйте на отпаденіе ихъ въ магометанство. Вы ихъ сами гоните вонъ изъ церкви! Всѣ религіи съ любовью принимаютъ приходящихъ къ нимъ, помогаютъ бѣднымъ и немощнымъ, а наше духовное вѣдомство облагаетъ церкви на духовное званіе такими поборами, что о благотворительности церковной и думать не приходится“. („С.-Петербург. Вѣд.“).

Миссіонеры нашего времени.

Подъ такимъ заголовкомъ напечатана въ „Соврем. Словѣ (№ 921) статья г. П. Н. о двухъ типахъ современныхъ миссіонеровъ господствующей церкви. Одинъ типъ, — это добровольные насадители „православія“, поддерживаемые связью съ видными іерархами синодальной церкви, и даже оберъ-прокурорами синода. Работаютъ они преимущественно на низахъ. Другой типъ, это — казенные миссіонеры со штемпелемъ „учености“, служащіе на жалованьи и дѣйствующіе официально. Оба типа нравственно развращены и убійственно растлеваютъ ту среду, въ которой они живутъ и работаютъ. Статья П. Н. богата фактическими данными, и поэтому заслуживаетъ, чтобы привести ее полностью.

„Причудливы извилины русской жизни. Капризы ея уклоны. И неожиданны открытія въ ней. Но при всѣхъ этихъ особенностяхъ все-таки приходится останавливаться съ исключительнымъ вниманіемъ на томъ, что происходитъ въ настоящее время въ религіозной средѣ.

Религія объявлена основой порядка. Она — одна изъ немногихъ защитницъ стараго строя. Можно сказать, — послѣдній щитъ для этого побѣжденнаго стараго строя. И поэтому, по отношенію къ религіи, слѣдовало бы думать, что она будетъ бережно защищена отъ всѣхъ неумныхъ и грязныхъ эксцессовъ, какими такъ старательно компрометируетъ себя приказный порядокъ.

Къ сожалѣнію, этого мы не наблюдаемъ... Религіозные вопросы сдѣлались въ настоящее время простыми, ходовыми вопросами, на которыхъ можетъ испытать себя любая атеистическая теорія...

Что же дѣлаетъ церковь? Въ тотъ моментъ, когда въ особенности нужна ея чистая самозащита, когда отъ нея нужно было бы ожидать самаго искренняго и откровеннаго отношенія къ своимъ интересамъ, — въ этотъ моментъ церковь дѣлаетъ то, что можетъ лишь скомпрометировать ее.

Самое чистое, искренно вѣрующее сердце не могли бы сбить съ позиціи никакая пропаганда, никакой натискъ сектантства, никакой развалъ религіозныхъ идей послѣдняго времени. Но это бѣдное вѣрующее сердце не можетъ не смутиться всѣмъ тѣмъ, что открылось изъ области дѣяній русской православной церкви, или, вѣрнѣе, изъ области, которая прикрывается ея именемъ.

Что можетъ, въ самомъ дѣлѣ, возразить, что можетъ сказать вѣрующее сердце относительно всѣхъ разоблаченій, связанныхъ съ именемъ Распутина?

Если бы однако Распутинъ являлся исключеніемъ, можно было бы, пользуясь языкомъ вѣрующихъ, сказать, что дьяволъ искушаетъ сердце человѣка и иногда самъ является въ самомъ пріятномъ для вѣрующихъ людей видѣ, лишь бы достигъ своихъ злокозненныхъ цѣлей. Но вѣдь Распутинъ не одинъ. Распутиныхъ слишкомъ много. Даже изобильно много. И когда ихъ защищаетъ до послѣдней возможности церковь, — становится понятнымъ смущеніе всякаго вѣрующаго сердца.

Распутинъ — не одинъ. За нимъ стоитъ цѣлый рядъ. И только наивные люди могутъ удивляться этому.

Было бы непонятно, было бы дѣломъ какого-то волшебства, если бы Распутинъ явился исключеніемъ. Исключеніе всегда можно было бы оправдать. Но въ томъ-то и дѣло, что Распутиныхъ слишкомъ много, что они слишкомъ безцеремонно заняли авангардъ русской церковной жизни.

Читатели знаютъ, кто таковой Распутинъ. Его исторія крайне несложна и даже наивна. Простой русскій мужикъ воспользовался простымъ и наивнымъ положеніемъ русской церкви и подъ ея флагомъ сталъ обдѣлывать всѣ свои личные дѣла и дѣлишки. А всѣ эти дѣла и дѣлишки сводились въ сущности къ самому грубому и откровенному походу плоти, къ авантюрѣ сладострастнаго павіана, къ приключеніямъ мужиковатаго Донъ-Жуана.

Оказывается однако, что Распутинъ — не первый и не послѣдній. Оказывается, что онъ только одно изъ яркихъ выраженій и отраженій того процесса въ русской церкви, который такъ наглядно доказываетъ ея слабость и ея безпомощность въ самой своей основѣ.

Не успѣли замолкнуть разоблаченія о Распутинѣ, какъ на сцену явились разоблаченія о Подгорномъ. Этотъ славный запорожецъ, принявъ имя святого старца Стефана, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, въ качествѣ настоятеля монастыря, проводилъ въ жизнь распутинскія теоріи о святости плоти, о побѣжденіи ея грѣховъ распущенностью, о сладости разврата, когда онъ совершается во имя побѣды надъ первороднымъ грѣхомъ.

Въ результатѣ этотъ самый Подгорный, въ иночествѣ Стефанъ, изнасиловалъ и растлилъ десятки молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ, попавшихъ въ его сѣти, т.-е. поступившихъ въ монастырь, управляемый его святымъ именемъ.

Подгорному въ свое время всячески помогалъ Побѣдоносцевъ. Всесильный воевода синода видѣлъ въ немъ крѣпкую силу монашества, быть-можетъ, идеалъ для настоящаго времени. Всесильный владыка и повелитель для духовенства протянулъ свою руку монаху, изъ обители святой жизни устраивавшему гаремы. Всесильный владыка, прельщенный ученіемъ старчества, не видѣлъ и не понималъ всей этой подоплеки, гдѣ церковь прикрывала своею святостью вавилонскій блудъ самаго откровеннаго типа...

Подгорный и Распутинъ все же дѣятели прошлаго. Они сошли со сцены. Нѣтъ Побѣдоносцева — нѣтъ и защитниковъ Распутина. Ректоръ петербургской академіи Теофанъ предается въ настоящее время, какъ истый аскетъ, раскаянію въ томъ, что онъ этого Распутина считалъ идеаломъ своей святости и этотъ идеалъ всячески пропагандировалъ. Великая смута, сдѣланная этими двумя дѣятелями церкви, еще не улеглась, но оба дѣятели сошли со сцены...

А на виду уже третій дѣятель. Гораздо болѣе интересный и значительный.

Это — отецъ Восторговъ.

Лучшій алмазъ въ коронѣ воинствующаго духовенства. Одинъ изъ сильныхъ рыцарей безъ страха, вмѣстѣ съ В. М. Сворцовымъ поднявшій знамя для защиты церкви отъ всѣхъ ея недуговъ. Одинъ изъ крупныхъ дѣятелей, предъ которымъ самъ святѣйшій синодъ дрожитъ, какъ дрожалъ когда-то предъ Побѣдоносцевымъ.

Отецъ Восторговъ — душа и тѣло современнаго воинствующаго духовенства. Онъ — основатель и дѣятель всѣхъ монархическихъ партій въ Москвѣ. Онъ — испытанный вождь народа, всюду вносящій свою неукротимую энергію. Онъ — пламенный защитникъ народнаго образованія и насадитель церковныхъ школъ. Онъ — работникъ въ области крестьянскаго переселенія. И всѣ министерства ему содѣйствуютъ въ его всесторонней работѣ.

Восторговъ считается въ настоящее время крупнейшей силой церковной власти. Онъ — авторитетъ. Онъ воплотилъ въ себѣ идеалъ церковнаго дѣятеля, который своей „созидательной“ и „творческой“ работой въ свѣтскомъ обществѣ несетъ знамя церкви вездѣ и всюду и вездѣ и всюду прославляетъ церковь.

И оказывается, что этотъ дѣятель вышелъ изъ школы Распутина и Подгорнаго.

Объ этомъ печать говорила уже давно. Уже давно указывалось на то, что Восторговъ, отмѣнный патриотъ и монархистъ чистой крови, въ сущности — развратникъ самаго непристойнаго типа. Что это — тайный Распутинъ, болѣе ловко, чѣмъ этотъ мужикъ, обдѣлывающій свои дѣла. Что онъ пользовался своимъ званіемъ священника такъ, какъ пользовались своимъ саномъ избалованные павіаны духовнаго вѣдомства.

Но конкретныхъ фактовъ печать до сихъ поръ не знала.

И эти факты въ настоящее время нашлись.

Ихъ открыла дружественная Восторгову правая печать. Открыла въ пылу полемики. Но все же открыла...

И вотъ теперь этотъ защитникъ церкви, развѣщающій въ настоящее время, какъ представитель правительства, снабженный громадными полномочіями, получилъ, наконецъ, свой аттестатъ зрѣлости, и правая печать поименно указываетъ, что натворилъ Восторговъ, будучи преподавателемъ Закона Божьяго въ тифлисскихъ гимназіяхъ.

Будучи учителемъ гимназій, онъ развращалъ своихъ ученицъ и дѣлалъ изъ нихъ своихъ любовницъ.

Развращалъ систематически, выбирая наиболѣе красивыхъ ученицъ въ своемъ вкусѣ.

Одна изъ жертвъ восторговскаго распутства, бывшая ученица этого столпа церкви, рассказываетъ въ „Голосѣ Русскаго“ (№ 25—26), къ какимъ приемамъ прибѣгалъ преподаватель Закона Божьяго въ тифлисской женской гимназій, вербовавшій изъ ученицъ одалисокъ для своего гарема.

Съ намѣченной жертвой отецъ Восторговъ велъ длинныя и душеспасительныя бесѣды на тему о любви и прелюбоудѣніи. И бесѣды эти имѣли постоянно одинъ и тотъ же результатъ: дѣвушка дѣлалась любовницей священника.

Газета перечисляетъ всѣ жертвы восторговскаго неистоваго блуда:

Антонина Рубановская — сошла съ ума.

Евгенія Григорьева — сошла съ ума и умерла.

Вѣра Куликовская — застрѣлилась.

Горбенкова — повѣсилась.

Романченко и Цхомелидзе — выбросились изъ оконъ и разбились на-смерть.

Къ этому списку Н. Дурново въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ отъ 25 іюля) прибавляетъ Михайлову, которая послѣдовала примѣру своихъ подругъ и тоже выбросилась изъ окна.

Этотъ послѣдній фактъ переполнилъ чашу терпѣнія въ городѣ. О злодѣяніяхъ отца Восторгова говорилъ весь городъ. Буквально камни вопіяли о гнусностяхъ развратнаго попа. Но высшее начальство было глухо и слѣпо.

Первыми за честь поруганныхъ дѣвушекъ вступились гимназистки тифлисскихъ гимназій. Для этого имъ пришлось прибѣгнуть къ крамольному средству: онѣ отпечатали прокламацію съ изложеніемъ подвиговъ Восторгова и расклеили ее по всему городу. Скандалъ получился полный. Отецъ Восторговъ понялъ, что положеніе его въ городѣ далеко не безопасно и тайно бѣжалъ изъ города.

Таковъ формулярный списокъ дѣяній Восторгова въ одномъ Тифлисѣ. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, что дѣлалъ сладострастный павіанъ въ рясахъ въ другихъ городахъ. Извѣстно только то, что, несмотря на неполноту, правда, но все же

разоблаченія печати, отецъ Восторговъ быстро шелъ въ гору, дѣлалъ блестящую карьеру и становился все болѣе и болѣе крупной силой.

Теперь онъ въ расцвѣтѣ своей власти и вліянія. Въ настоящую минуту онъ важно засѣдаетъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Иркутскѣ, среди порядочныхъ людей, и произноситъ горячія рѣчи въ защиту православія, евангельскихъ истинъ и нравственности.

Тѣни несчастныхъ дѣвушекъ, загубленныхъ имъ, не смущаютъ его совѣсти. Она у него спокойна. Онъ творитъ великое дѣло миссіи, открываетъ школы, строитъ церкви, учреждаетъ отдѣлы монархическихъ организацій. Произноситъ пламенные рѣчи высоконравственнаго содержанія и телеграфируетъ въ „Новое Время“ и въ „Колоколъ“ о результатахъ своей поѣздки по Сибири и азіатскимъ владѣніямъ.

На теперешнемъ миссіонерскомъ съѣздѣ онъ возсѣдаетъ рядомъ со своимъ другомъ В. М. Скворцовымъ и числится представителемъ святѣйшаго синода.

Что же это такое? Кошмаръ какой-то? Выдумка злостнаго врага православной церкви?

Нѣтъ, все это — факты, въ общемъ давнымъ-давно извѣстные, а теперь только подтвержденные именнымъ спискомъ жертвъ восторговской „нравственности“.

О чемъ же думаетъ святѣйшій синодъ? Неужели онъ не понимаетъ, что, поручая какія бы то ни было дѣла отъ своего имени распутнымъ и грязнымъ рукамъ моральнаго убійцы, синодъ компрометируетъ церковь рѣшительнѣе и рѣзче, чѣмъ какая бы то ни было пропаганда сектантства, чѣмъ самая злостная агитація явныхъ враговъ православной церкви?

На послѣднемъ съѣздѣ миссіонеровъ въ Казани принята резолюція съ осужденіемъ многихъ русскихъ писателей. Писатели обвинены въ язычествѣ, въ безнравственности, въ проповѣди разврата. Да и вся русская литература обвиняется въ тѣхъ же грѣхахъ и преступленіяхъ.

По этому поводу „Колоколъ“ напечаталъ и докладъ саратовскаго епископа Гермогена, и рядъ бичующихъ негодующихъ статей, заранее предавая писателей той анаемѣ, которой миссіонерскій съѣздъ просилъ предать ихъ официально, отъ лица церкви.

Въ какую же цѣну оцѣнить весь этотъ благородный пылъ и пафосъ, эту пламенную защиту нравственности, если подъ ними значится подпись развратителя дѣвушекъ — отца Восторгова, толкнувшаго въ яму смерти нѣсколько прекрасныхъ молодыхъ жизней?

И какой же авторитетъ можетъ быть у синода, если онъ, выступая противъ язычества и развращенности литературы, рядомъ съ собой поставить имя Восторгова, этого Распутина самой высокой пробы?

Восторговъ — типичный авантюристъ. Отъ Распутина, Подгорнаго, Мельхиседека и подобныхъ онъ отличается несомнѣннымъ умомъ, большой ловкостью и свѣтскостью, помогшими ему пробраться на верхъ, поближе къ правящимъ сферамъ. Онъ всталъ во главѣ многихъ монархическихъ организацій. вмѣстѣ съ Пуришкевичемъ онъ спасаетъ отечество отъ крамолы. Онъ — обладатель „темныхъ денегъ“, въ изобиліи и раздаетъ ихъ усердно черносотеннымъ дѣтелямъ и организаціямъ. Онъ завѣдуетъ церковно-приходскими школами въ Сибири. Онъ — синодскій ревизоръ въ Сибири. Онъ занятъ переселеніемъ крестьянъ!..

Тысячи функцій поручены этому смѣлому авантюристу. И все сходится ему съ рукъ.

Къ теперешнему своему блестящему положенію онъ шагнулъ черезъ трупы юныхъ дѣвушекъ. И клеймо развратителя и моральнаго убійцы не мѣшало ему идти въ гору и дѣлать блестящую карьеру.

Но духовная бюрократія должна же понимать, что есть

всему предѣлъ, что простая моральная брезгливость должна заставить отвернуться отъ грязныхъ дѣльцовъ, что чистыя дѣла церкви должны совершать чистыя руки.

Общественное сознаніе никогда не примирится съ тѣмъ, что патентованные развратители являются въ роли руководителей и наставниковъ въ дѣлахъ нравственности и религіи.

Общественное сознаніе не можетъ не требовать, чтобы гг. Восторговымъ было указано ихъ естественное мѣсто—въ тюрьмѣ“.

П. И.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ виду поступленія слишкомъ большого количества вопросовъ, редакція, стремясь удовлетворить каждаго изъ своихъ подписчиковъ, вынуждена принять рѣшеніе давать отвѣты не болѣе двухъ на каждаго вопрошающаго. Приславшіе же болѣе сказаннаго количества получаютъ удовлетвореніе въ слѣдующую очередь. При чемъ редакція повторяетъ, что для полученія отвѣтовъ обязательно приложеніе бандероли, подъ которой получаетъ журналъ „Церковь“. При несоблюденіи сего послѣдняго условія, редакція на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ отвѣтовъ также и письменныхъ.

Вопросъ (Я. И. Титова): Допустимо ли въ храмѣ вмѣсто восковыхъ свѣчей и елей устраивать свѣчи съ электрическимъ свѣтомъ, какъ это практикуется въ храмахъ господствующей церкви?

Отвѣтъ: По вопросу объ электричествѣ, какъ объ изобрѣтеніи сравнительно недавнемъ, едва ли мы найдемъ какое сужденіе въ святоцерковномъ ученіи. Но принимая во вниманіе, что святая Церковь при богослуженіи никогда не употребляла иныхъ свѣтильниковъ, кремъ восковыхъ свѣчей и елей, приходится отнестись отрицательно и къ электричеству. Вотъ какія сужденія по данному вопросу выражаются самими послѣдователями господствующей церкви: „Церковная свѣча,—читаемъ въ „Владим. Епарх. Вѣдом.“,—предназначается не для одного только освѣщенія... Она, помимо назначенія освѣщать, имѣетъ въ себѣ другое назначеніе, именно—выражать наши религіозныя настроенія и чувства; она есть, такимъ образомъ, нѣкоторая жертва Богу. А если она есть жертва Богу, то матеріалъ ея ни въ какомъ случаѣ не можетъ опредѣляться тѣми взглядами на выгоду и удобства, какими опредѣляются обыкновенно предметы освѣщенія. Онъ исключительно можетъ опредѣляться только характеромъ и назначеніемъ самой жертвы... Въ немъ все должно быть къ тому направлено, чтобы онъ возможно болѣе могъ служить выраженіемъ того внутренняго состоянія, въ какомъ мы должны приносить себя въ жертву Богу. Что воскъ есть предметъ по преимуществу соотвѣтствующій указанному цѣлямъ,—на это одинъ изъ церковныхъ писателей первой половины XV столѣтія, именно Симеонъ, епископъ солунскій, выставляетъ слѣдующія причины: „Воскъ,—говоритъ онъ,—какъ вещество самое чистое, означаетъ чистоту нашу и искренность приношенія; воскъ, какъ вещество, на которомъ можно отпечатлѣвать предметы, означаетъ печать или знаменіе креста, которое возлагается на насъ при крещеніи и мѣропомазаніи; воскъ, какъ вещество мягкое и удобосжигаемое, означаетъ наше послушаніе и готовность покаяться въ нашей грѣховной жизни; воскъ, собираемый съ цвѣтовъ, означаетъ благодать Св. Духа; воскъ, составляемый изъ

множества цвѣтовъ, означаетъ приношеніе, дѣлаемое всѣми христіанами; воскъ, какъ вещество сжигаемое, означаетъ наше обоженіе (т.-е. естество наше, очищаемое Божественнымъ огнемъ), и, наконецъ, воскъ, въ которомъ горитъ огонь, или этотъ самый свѣтъ, постоянно горящій, означаетъ соединеніе и крѣпость взаимной любви и мира“ (Книга о церк., гл. 134; см. „Новая скрижаль“, стр. 40). Вагль этотъ, принадлежащій писателю XV столѣтія, никакъ не могъ быть только его личнымъ ваглемъ: онъ былъ въ этомъ случаѣ выраженіемъ вселенскаго преданія. Яснымъ доказательствомъ тому служить церковная практика. Апостольскія правила, какъ извѣстно, служили и служатъ выраженіемъ апостольскаго преданія, съ одной стороны, и практики первыхъ трехъ вѣковъ—съ другой, а здѣсь, въ 71 и 72 правилахъ, говорится, что воскъ на-ряду съ елеемъ былъ въ числѣ постоянныхъ принадлежностей церкви и что похищеніе его признавалось преступленіемъ, которое наказывалось отлученіемъ отъ церкви. Въ VI вѣкѣ употребленіе въ церквахъ восковыхъ свѣчей ограждается государственными постановленіями... Седьмой вселенскій соборъ, повелѣвая выражать чествованіе животворящаго креста и свв. иконъ лобзаніемъ, поклономъ, фиміамомъ и поставленіемъ свѣчъ, прибавляетъ, что этотъ благочестивый обычай былъ и у древнихъ („Соборн. постановл.“). Въ отвѣтахъ Іоанна, епископа китрожскаго, епископу драчскому Ковалису возженіе лампадъ и свѣчъ надъ гробами почившихъ разсматривается какъ пріятная Богу жертва (Кормч., гл. 58). То же самое воззрѣніе на свѣчи, какое установилось въ греческой церкви, издавна господствовало и въ церкви русской. Вѣрная вселенскому преданію, она не употребляла иныхъ матеріаловъ для церковнаго освѣщенія, какъ только или масло, или восковыя свѣчи, или то и другое вмѣстѣ“ („Влад. Епарх. Вѣд.“ за 1895 г., № 8).

Такимъ образомъ, если церковь, будучи вѣрна вселенскому преданію, не употребляла иныхъ матеріаловъ для церковнаго освѣщенія, какъ только масло и восковыя свѣчи, то, оставаясь вѣрною этому преданію, она не должна и въ будущемъ допускать какія-либо измѣненія въ этомъ отношеніи.

Вопросъ (свящ. Н. И. Бойкова): Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ заутрени молятся два „начала“. Откуда взятъ этотъ обычай и нѣтъ ли гдѣ объ этомъ писаннаго?

Отвѣтъ: Въ журн. „Старообрядецъ“ за 1907 годъ по данному вопросу мы встрѣчаемъ слѣдующее разсужденіе: „На вопросъ: „почему кладутъ два начала?“ отвѣты получаются разные. Одни говорятъ, что это дѣлается по обѣщанію, то есть потому, что наши предки обѣщались класть по два начала по случаю мороваго повѣтрія, бывшаго когда-то въ Москвѣ; другіе говорятъ, что по случаю нашествія французовъ; большинство же отговаривается незнаніемъ... Намъ кажется, что приведенныя объясненія... необоснованы. Если другой началъ положено класть по случаю мороваго повѣтрія или нашествія французовъ, то почему именно его кладутъ только послѣ утрени, а не передъ началомъ ея? и почему только послѣ одной этой службы, а не послѣ другихъ службъ: литургіи, вечерни, павечерницы и т. п.? Намъ кажется, объяснить происхожденіе обычая класть два начала послѣ утрени можно гораздо проще и естественнѣй. Во время сильныхъ гоненій на старообрядцевъ, послѣдніе, собравшись куда-либо за богослуженіе, совершали его безъ расхода, изъ предосторожности, чтобы „не накрыла полиція“. И потому совершали вечерню, утрению и обѣдню подрядъ, не выходя изъ того зданія, въ которомъ собрались. Окончивъ утрению, они клали поклоны исходные и вслѣдъ за симъ клали поклоны приходные, которые полагается класть по приходѣ въ келью или домой, потому что оставались въ томъ же помѣщеніи

ожидать обѣдни. Когда гоненія на старообрядцевъ прекратились, привычка класть два начала послѣ утрени все-таки осталась, потому современемъ была забыта и причина, вызвавшая этотъ обычай“ (№ 5, стр. 573).

Насколько такое объясненіе справедливо, мы рѣшать не беремся; но прибавить къ нему ничего не имѣемъ.

Вопросъ (И. И. Сутина): Изображеніе распятія І. Христа встрѣчается въ различныхъ видахъ: на однихъ вверху распятія изображается Господь Саваоѣ и Духъ Святой и надписывается „Царь славы“, „Исусъ Христосъ“; на иныхъ также изображенъ Господь Саваоѣ и Духъ Святой, но надпись нѣсколько измѣнена, а именно: „Царь Славы“, „Сынъ Божій“ и, наконецъ, на третьихъ вмѣсто Господа Саваоѣ изображенъ нерукотворенный образъ; нѣтъ также и Духа Святаго, а надпись слѣдующая: „Исусъ Христосъ“, „Сынъ Божій“. Которое изъ этихъ изображеній должно признавать за правильное и не слѣдуетъ ли сомнѣваться въ которомъ изъ нихъ?

Отвѣтъ: Древняя иконографія даетъ изображеніе распятія съ различными надписями. Еще въ XVII вѣкѣ указывали на „крестъ царя Константина, присланный изъ Царьграда великому царю Михаилу Феодоровичу“, на которомъ „греческимъ діалектомъ написано: „Царь Славы Исусъ Христосъ—Сынъ Божій“, и на „крестъ Корсунскій“ съ „написаніемъ: Исусъ Христосъ Царь Славы“ (П. Смирновъ, „Внутр. вѣстн.“, стр. 202). Что же касается изображенія на крестѣ Духа Святаго въ видѣ голубя, то это изображеніе восходитъ также къ глубокой древности (см. „Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ, собран. А. Д. Токманцевымъ“, изд. Москва, 1909 г., стр. 10—13); хотя встрѣчаются распятія и безъ этого изображенія. На вопросъ: какое изъ этихъ изображеній должно признавать правильнымъ, отвѣтъ можетъ быть данъ только слѣдующій: всякое истовое изображеніе лицъ Св. Троицы: Бога Отца, Господа Вседержителя и Святаго Духа, будутъ ли Они изображены совмѣстно или каждое лицо порознь,—достойно почитанія какъ лицо Божіе, образъ Божій. Если нѣкоторые мудрствующіе самоиѣнно отрицаютъ изображеніе Святаго Духа при распятіи Господнемъ, то они и заслуживаютъ осужденія. Но что касается лица Ісуса Христа, то оно отъ этого нисколько не умалается и изображенное, какъ мы сказали, истово оно достойно почитанія и поклоненія. Св. седьмой вселенскій соборъ такъ опредѣлилъ догматъ о почитаніи свв. иконъ: „Послѣдуя благоглаголивому ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію каѳолическія Церкви (ибо знаемъ, что она научается отъ Духа Святаго, въ ней живущаго) со всякою достовѣрностью и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно (прилично)

изображенію честнаго и животворящаго креста, полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, и на путяхъ, честныя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другого способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, также и честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и пренодобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потолику взирающіи на оныя подвижаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и св. Евангелію и прочимъ святынямъ, ениіамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковъ и у древнихъ благочестивыхъ обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней“ (Дѣян. всел. соб., т. VII).

Изъ этого догмата свв. отцовъ 7-го вселенск. собора очевидно, что св. Церковь почитаетъ въ иконномъ изображеніи не мудрованія человѣческія, не тѣ или иные слова подписи, а самое существо изображеннаго на иконѣ. Такимъ образомъ, если на нѣкоторыхъ распятіяхъ и отсутствуетъ образъ Бога Отца и Св. Духа, вѣрующіе воздавая почестъ и поклоненіе изображенному лику Господа Ісуса, воздаютъ поклоненіе Тому Самому истинному Богу нашему. И слѣдовательно, исполняютъ велѣніе св. Церкви.

Вопросъ (его же): Совершеніе таинства елеопомазанія положено начинать молебномъ съ освященія самаго масла. Но нѣкоторые священники, имѣя, повидимому, ранѣе освященное масло, положеннаго молебна не поютъ, а сразу приступаютъ къ елеопомазанію. Правильно ли такъ поступаютъ?

Отвѣтъ: Такъ поступаютъ неправильно. Вотъ что по этому поводу говорится въ Потребникѣ: „Недостойно освящать едино масло многаци, но ново масло святити... Аще ли случится болящаго ради святити масло, то святити новое масло неосвященное. И освятить, аще умретъ боляй, то оставшимъ масломъ полить умершаго; аще ли оздравѣетъ боляй, то священное масло сожещи въ паникадиль, или въ кадилъ“ (Потребн. Большой, іосифовскій, лис. 235 и об.).

Подписчику 12773: По вашему дѣлу благоволите обратиться къ освященному собору, имѣющему собраться 25 августа. Прошеніе можете послать или черезъ мѣстнаго епископа, или черезъ архіепископа Іоанна.

Старообрядческая жизнь.

Въ Московскомъ братствѣ Честнаго Креста.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, московское старообрядческое братство Честнаго Креста открыло приѣмъ учениковъ въ братскую школу. Занятія въ школѣ начнутся 1 сентября. Запись учениковъ производится ежедневно, отъ 8 час. утра до 7 час. вечера въ братскомъ помѣщеніи (Б. Каменщики, д. Уварова, № 3).

Августѣйшее посѣщеніе старообрядческаго храма.

(Печатается съ разрѣшенія министерства Императорскаго Двора).

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ 28 іюля с. г., во время своего пребыванія въ

г. Боровскѣ, посѣтилъ, между прочимъ, и адѣшній старообрядческій храмъ первой Покровской общины. Среди многочисленныхъ депутацій, представлявшихъ Великому Князю, была депутація отъ боровскихъ старообрядцевъ, поднесшая Его Высочеству хлѣбъ-соль. При посѣщеніи старообрядческаго храма Августѣйшій посѣтитель былъ встрѣченъ на паперти онаго настоятелемъ о. Аѳанасіемъ Ковшовымъ съ животворящимъ крестомъ въ рукахъ. О. Аѳанасій обратился къ Великому Князю съ слѣдующей привѣтственной рѣчью: „Ваше Императорское Высочество, глубокочтимый Великій Князь Михаилъ Александровичъ! Пріятно и радостно намъ, старообрядцамъ, видѣть васъ въ нашемъ Божьемъ храмѣ. Ваше дорогое и пріятное посѣщеніе

храма останется въ нашихъ сердцахъ на всю нашу жизнь свѣтлымъ лучомъ Царской милости. Будемъ просить Господа Бога, чтобы Онъ сохранилъ Государя Императора и весь Царствующій Домъ!"

По окончаніи рѣчи діаконъ о. Борзовымъ была возгласлена краткая ектенія и Царское многолѣтіе, послѣ чего Его Императорскому Высочеству была поднесена икона преподобнаго Пафнутія, боровскаго чудотворца. Великій Князь милостиво принялъ и благодарилъ старообрядцевъ. Августѣйшій посѣтитель изволилъ осматривать старообрядческій храмъ и обращался по поводу его постройки и прочихъ дѣлъ мѣстнаго прихода къ окружавшимъ его старообрядцамъ Великаго Князя сопровождали: калужскій губернаторъ ѣздъ Горчаковъ, боровскій исправникъ и лица его свиты.

Подъ звонъ колоколовъ Высокочтимый гость отбылъ изъ храма въ приготовленные помѣщенія.

Самарскій старообрядческій епархіальный духовный совѣтъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Церковь—собраніе вѣрующихъ, о которыхъ Глава Церкви, Христосъ, говоритъ: „Вы друзи мои есте, не къ тому глаголю раби, яко рабъ не вѣдаетъ, что творитъ господинъ его, васъ же рекохъ друзи, яко вы, яже слышахъ отъ Отца Моего сказахъ вамъ“ (Іоан., гл. 12) Первая Церковь, апостольская, была дѣйствительно собраніемъ вѣрующихъ, которые всѣ были вкупѣ и въ любви рѣшали дѣла. Ставши органомъ власти, церковь постепенно утратила связи съ мірянами и стала или отдѣльной государственной властью, какъ на Западѣ, въ Римѣ, или подчинилась безусловно свѣтской власти, какъ у насъ господствующая церковь. Такое раздѣленіе мірянъ съ духовенствомъ, пастырей съ паствою не могло, конечно, не отразиться очень печальными послѣдствіями и на Западѣ и у насъ. Это видимъ и теперь.

Старообрядчество сохранило живую связь духовенства съ мірянами, ту связь, которой сильна была Церковь во всѣ времена ея существованія, ибо истинное и прочное строительство возможно лишь тогда, когда на Бога работаетъ все „собраніе вѣрующихъ“. Духовенство руководитъ, но вся работа совершается въ любви и общности.

Старообрядческая община—одна изъ формъ такой общей работы на Бога.

Самарскій старообрядческій епархіальный духовный совѣтъ, основанный трудами епископа Порфирія самарскаго и симбирскаго и самарскаго протоіерея о. М. Захарьичева въ 1907 г., по своимъ задачамъ шире и глубже общины и долженъ явиться руководствующимъ и объединяющимъ дѣятельность нѣсколькихъ общинъ и приходовъ въ цѣлой епархіи „Духовный совѣтъ обязанъ слѣдить за духовенствомъ, попечителями и даже за благочинными, и въ случаѣ, гдѣ-либо будетъ усмотрѣна неисправность благочинія въ церковной службѣ и общественнаго порядка и правилъ свв. отцовъ, тогда епископъ, совмѣстно съ духовнымъ совѣтомъ, вызываетъ благочиннаго и дѣлаетъ ему отеческое назиданіе“.

Такимъ образомъ, духовный совѣтъ является какъ бы цензоромъ нравовъ и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы старообрядчество пребыло въ чистотѣ и тѣмъ сохранило свою крѣпость. Онъ состоитъ изъ предсѣдательствующаго епископа, трехъ священнослужителей, трехъ мірянъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ и собирается разъ въ мѣсяцъ, или по мѣрѣ надобности. Выбраны въ члены: протоіерей М. В. Захарьичевъ, іер. Іак. Д. Тулуповъ, діак. А. К. Макаровъ и граждане: И. Л. Санинъ, И. С. Пензинъ, К. Н. Пензинъ, и кандидаты: И. Я. Петровъ и С. Н. Чемодуровъ.

Нужды, возникающія на мѣстахъ, вопросы текущей старообрядческой жизни рѣшаются и обсуждаются на епархіальныхъ сѣздахъ священниковъ и мірянъ, созываемыхъ духовнымъ совѣтомъ по мѣрѣ накопленія матеріала, подлежащаго обсужденію и рѣшенію. Такіе сѣзды „объединяютъ между собою священнослужителей и приносятъ этимъ громадную пользу Церкви“. Общеніе благотворно также и въ томъ отношеніи, что приучаетъ нашихъ деревенскихъ священниковъ, среди которыхъ не мало людей отъ сохи и плуга, къ общественной жизни и ея формамъ, а это необходимо, потому что дарованными свободами на нихъ возложены извѣстныя общественныя обязанности, кои исполнять можно, лишь хорошо зная ихъ.

На первомъ же такомъ сѣздѣ, бывшемъ 1—3 сентября 1907 г., вся самаро-симбирская епархія была раздѣлена на 5 благочиній, каждая съ своимъ благочиннымъ во главѣ, выбраннымъ изъ наиболѣе уважаемыхъ священниковъ. За непорядки въ благочиніи отвѣтствуетъ мѣстный благочинный, который обязанъ строго слѣдить за поведеніемъ священнослужителей и мірянъ и „проходить это служеніе, не взирая ни на дружбу, ни на вражду, ни на дары, ни на молебны, ни на что-либо другое, но во всемъ поступать по канонамъ церковнымъ“.

Благочинный долженъ „внушать, чтобы всѣ христіане, изряднѣе же священнослужители читали и изучали священное Писаніе, церковные каноны, творенія свв. отцовъ и прочая душеполезныя книги, а не предавались бы исключительно попеченіямъ житейскимъ“.

Сѣзды происходятъ въ Самарѣ, гдѣ находится мѣсто-пребываніе епископа Порфирія, при мѣстномъ старообрядческомъ храмѣ во имя Казанскія Вожія Матери.

Нижній-Новгородъ.

(Отъ нашего корреспондента).

8 августа с. г. въ помѣщеніи Н. П. Милованова состоялось собраніе по поводу постройки старообрядческаго храма въ Нижнемъ-Новгородѣ.

На собраніи, между прочимъ, присутствовалъ представитель полиціи.

Изъ видныхъ лицъ были: Николай Павловичъ Миловановъ и Проскуряковъ Василій Васильевичъ изъ села Мурашкина, Нижег. губ.

Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ владыка Иннокентій.

Было высказано, что на ярмаркѣ есть храмы: господствующей цепкви, есть армянская, есть магометанская мечеть, а старообрядческаго храма нѣтъ, что очень прискорбно для старообрядцевъ и даже, какъ выражались, стыдно.

Необходимость храма очевидна. Въ виду большого количества пріѣзжающихъ старообрядцевъ, помощь въ лицѣ духовнаго и тѣлеснаго врачей всегда требуется, иногда даже немедленно. Второго найти можно скоро, а перваго очень трудно, что и было на дѣлѣ.

Присутствующими было предложено устранить этотъ недостатокъ постройкой своего храма въ предѣлахъ ярмарки или около нея.

По предложенію владыки, рѣшено было выбрать комиссію по постройкѣ храма въ числѣ 9 человекъ. Для болѣе удобной работы предложено часть выбрать изъ пріѣзжающихъ и часть изъ здѣшнихъ, т.-е. нижегородцевъ и ближнихъ къ городу и ярмаркѣ.

Выбраны были заочно: Морозовъ Арсеній Ивановичъ, Трегубовъ Иванъ Петровичъ, Былинкинъ Герасимъ Ивановичъ, Гавриловъ Гурей Ивановичъ, фабрикантъ изъ дер. Пеструшино, Богорох. у, Сироткинъ Дм. Вас. изъ Н.-Новг., кото-

рымъ рѣшено было послать извѣщеніе о выборѣ ихъ въ комиссію и покорнѣйшую просьбу принять участіе въ трудахъ.

Изъ присутствующихъ выбраны: Владыка Иннокентій, Н. П. Миловановъ, В. В. Проскуряковъ и еще двое здѣшнихъ, которые лично изъявили свое согласіе. Тутъ же и выбрали председателя будущей комиссіи—владыку Иннокентія и товарищемъ его—Арсенія Ивановича Морозова, временно назначаемъ—В. В. Проскурякова.

Былъ предложенъ вопросъ, дожидаться постройки постоянного храма, который, при благоприятныхъ условіяхъ, долженъ быть выстроенъ не ранѣе 2—3 лѣтъ, или пока устроить временный храмъ и уже съ будущей ярмарки начать службу.

Собраніемъ рѣшено, не откладывая, съ завтрашняго дня, т.-е. 9 августа, начать подыскивать помѣщеніе въ одной изъ лавокъ, пустующихъ на ярмаркѣ, и приступить къ устройству.

Для пріисканія средствъ рѣшено начать подписку. На собраніи же владыкою было предложено сдѣлать пожертвованіе среди присутствующихъ, при чемъ было собрано 500 руб.

Надежда вся на пожертвованіе добрыхъ людей.

Относительно мѣста постройки храма на собраніи не было указано, что будетъ зависѣть отъ ярмарочнаго комитета и обсужденія комиссіи. По словамъ владыки, комитетомъ было обѣщано дать бесплатно мѣсто еще два года назадъ.

О проектѣ и планѣ храма обсужденій не было, это представляется комиссіи и будущему собранію.

Судьба будущаго храма въ рукахъ добрыхъ людей, отъ которыхъ зависитъ быть или не быть храму.

Собраніе прошло мирно и закончено въ 8½ часъ вечера. Заявленій противъ этого святаго дѣла не было. У всѣхъ видно было горячее желаніе имѣть свой храмъ, въ которомъ была бы возможность возносить къ Богу молитвы наравнѣ съ прочими пріѣзжающими на ярмарку.

Покрушеніе на ограбленіе храма.

8 августа въ домѣ Федорова, въ Вокзальномъ пер., въ Рожовской, двое громилъ покушались на ограбленіе старообрядческой моленной. Выставивъ оконную раму, они ночью проникли въ алтарь моленной. Громилы стали собирать разныя вещи. Воромъ замѣтилъ проживающій въ томъ же домѣ Семенъ Ивановъ. Громилы, въ виду поднятой тревоги, поспѣшно выскочили черезъ то же окно алтаря во дворъ и пустились бѣжать. Ивановъ преслѣдовалъ ихъ. У Дорховской улицы злоумышленники были задержаны. Они назвались: кр. Николаемъ Шишкинымъ, 23 лѣтъ, и кр. Алексѣемъ Короблевымъ, 24 лѣтъ. Похитить имъ ничего не удалось. Задержанныхъ отправили въ участокъ.

Станица Нагавская, 2-го Дон. округа.

(Отъ нашего корреспондента).

22 іюля с. г. въ станицѣ Нагавской состоялась закладка деревяннаго старообрядческаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, совершенная мѣстнымъ священникомъ о. Фокою Григорьевымъ, въ сослуженіи прибывшихъ на это торжество священниковъ: изъ станицы Цимлянской — о. Андроника Захарова и съ хутора Нагольнаго—о. Ильи Мельникова. Послѣ окончанія Божественной литургіи крестный ходъ направился на мѣсто закладки. Въ торжествѣ принялъ участіе мѣстный станичный атаманъ, которому было предложено положить камень въ основаніе будущаго храма. По окончаніи положеннаго чина всѣ молящіеся были ограждены св. крестомъ и окроплены св. водою; затѣмъ крестный ходъ возвратился обратно въ молитвенный домъ, гдѣ было dokonчено служеніе.

О. Фока поздравилъ прихожанъ съ началомъ постройки церкви, поблагодарилъ гостей за общее торжество и сказалъ

Сгорѣвшій старообрядческій храмъ въ ст. Нагавской.

небольшую рѣчь, въ которой, между прочимъ, обращаясь къ присутствовавшимъ, просилъ всѣхъ имѣть между собою миръ и любовь, безъ которыхъ всѣ наши заслуги не будутъ имѣть цѣны предъ Богомъ. По окончаніи торжества духовенство, члены совѣта общины и почетные члены были приглашены о. Фокою къ трапезѣ.

30 числа этого же мѣсяца здѣшнихъ старообрядцевъ постигло тяжелое несчастье: сгорѣлъ молитвенный домъ. Причина пожара въ точности не выяснена. Утромъ вышеозначеннаго числа, въ день рожденія Государа Наслѣдника, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Затѣмъ окна моленной были закрыты. Ни свѣчи, ни чего-либо подобнаго при закрытіи моленной замѣчено не было. Часа черезъ два былъ замѣченъ выходившій наружу дымъ. О. Фока, прибывшій однимъ изъ первыхъ, отперъ моленную и кинулся въ нее, но войти уже не было никакой возможности—вся моленная была наполнена густымъ удушливымъ дымомъ и пламенемъ. Тогда онъ захлопнулъ дверь и бросился на колоколенку, устроенную возлѣ моленной на столбахъ, и ударилъ въ колоколъ. Народу сбѣжалось очень много. Такъ какъ не было уже возможности остановить разбушевавшуюся стихію, то баграми была выломлена стѣна. Особенно отличился на то жарѣ дьяконъ мѣстной господствующей церкви о. Николай Стратоновичъ. Благодаря его распорядительности и безстрашію, былъ выхваченъ изъ пламени обгорѣлый сундукъ, въ которомъ нѣсколько священническихъ облаченій сохранились совершенно невредимыми. Остальное все сгорѣло. Св. антиминь, сосуды, лучшія облаченія, иконостасъ, хоругви, богослужебныя книги, паникадило, подсвѣчники, вѣнцы и вообще все церковное имущество, бывшее въ молитвенномъ домѣ, погибло въ пламени. Убытокъ простирается до 4 тысячъ рублей.

Новый храмъ строится по плану, составленному архитекторомъ Васильевымъ и утвержденному областнымъ правленіемъ. Размѣромъ онъ не особенно обширенъ, но съ внутренней отдѣлкой потребуется на него около 12,000 руб., благодаря тому, что все придется пріобрѣтать вновь. Такъ какъ нашъ приходъ небогатый и своихъ средствъ далеко не хватитъ на сооруженіе храма, то совѣтъ нагавской старообрядческой общины вынужденъ обратиться ко всѣмъ благотворителямъ съ покорнѣйшей просьбой помочь Христа ради на это святое дѣло. Въ создаемомъ храмѣ будетъ всегда приноситься моленіе за создателей его. Каждая копейка и всякая хотя бы малая вещь будутъ приняты съ глубочайшей благо-

дарностью. Заранѣе всѣмъ жертвователямъ предпосылаемъ наше искреннее христіанское „спаси Христосъ“.

Пожертвованія просятъ адресовать: чрезъ В.-Курмоярское почт. отд., Дон. обл., въ станицу Нагавскую, на имя священника Фоки Григорьева, или же на имя казначея общины С. А. Мельникова.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(4—12 августа 1910 г.).

Обзоръ событій.

— Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ на сокращеніе на половину ороковъ наказаній, назначенныхъ всѣмъ 20 осужденнымъ по дѣлу о Новороссійской республикѣ.

— Въ Петербургъ прибыла специальная англійская миссія для возвѣщенія о восшествіи на престолъ короля Георга V.

— Холмское братство пользуется для политическихъ цѣлей денежными средствами перешедшихъ въ его вѣдѣніе люблинскаго и сѣдлецкаго комитетовъ трезвости.

— Министерству народнаго просвѣщенія предложено изготавить законопроектъ о мѣрахъ къ распространенію среди русской молодежи знанія шведскаго и финскаго языковъ.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія разосланъ рядъ новыхъ правилъ приѣма въ университеты.

— Нолинское земское собраніе постановило привлечь къ судебной отвѣтственности весь составъ управы по обвиненію въ растратѣ земскихъ суммъ бывшимъ предсѣдателемъ управы Пестриковымъ.

— Ново-московская земская управа пригласила 30 унтер-офицеровъ для преподаванія въ сельскихъ школахъ военнаго строя.

— Съ начала холерной эпидеміи въ Россіи заболѣло 112,985 чел., умерло 50,287 человекъ.

— Убытки казны отъ злоупотребленій на Сибирской жел. ор. опредѣляются пока въ 23 милл. рублей.

— Въ Костромѣ оштрафованъ на 300 рублей редакторъ „Сѣверной Зари“.

— „Куявская Газета“ (во Влоцлавскѣ) оштрафована на 200 рублей.

— Въ Варшавѣ оштрафована на 300 рублей газета „Ежедневныя Извѣстія“.

— Австрія: По подозрѣнію въ шпионствѣ арестованъ русскій ученый Щербаковскій.

— Торжественно отпраздновано 80-лѣтіе императора Франца-Иосифа.

— Норвегія: Въ Христіаніи открылись засѣданія конференціи по вопросамъ судоходства въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ; участвуютъ 100 делегатовъ разныхъ странъ.

— Америка: Въ Вашингтонѣ открылся шестой международный конгрессъ эсперантистовъ.

— Персія: Персидскій регентъ примирился съ кабинетомъ и остается на своемъ посту.

— Турція: Турецкое правительство увѣдомило болгарское, что оно назначитъ слѣдственную комиссію для наказанія виновныхъ въ насиліяхъ, произведенныхъ при разоруженіи населенія въ Македоніи, и что бѣглецы-болгары могутъ, не боясь преслѣдованія, вернуться на родину.

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

Одиннадцатый всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ.—Успеніе Пресвятой Богородицы (съ рисункомъ).—Рѣчь А. В. Васильева въ Государственномъ Совѣтѣ.—Вещевѣры и дыромолии, ст. Шалаева.—Обзоръ печати.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и списки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

**№ 16 „Друга Земли“
выйдетъ въ двой-
номъ размѣрѣ въ
слѣдующую очередь.**

**ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“**

(№№ 1—52) за 1908—1909 годы
можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
каждый съ пересылкой.

**И М Ъ Е Т С Я „ИЗБОРНИКЪ“
ВЪ ПРОДАЖѢ**

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5,
6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2
и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.
Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, рас-
сказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества,
иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, сним-
ковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены
красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Виржевая площадь, домъ
Т-за Рябушинскихъ, въ контору журнала „Церковь“.

НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ		
натуральное безъ примѣсей чисто-оливковое		
(чистота гарантируется	ГАЛЛИПОЛЬСКОЕ МАСЛО	химическимъ анализомъ).
Венеродетованнаго волученія съ себѣ. плантацій изъ Італіи.		
пред- лагаетъ	О-во „Михаилъ Малюта“	ТЕЛЕФОНЪ № 98-26.
АДРЕСА: { Конторы: Москва, Фуркасов. пер., д. № 6. Склада: Москва, Тверск. у., д. Филиппова, № 11. Розничн. магаз: Тверск., д. Гусачевой.		

**САМАЯ
ПРОЧНАЯ
КРЫША**

Прошу не смѣшивать мое гальванизированное сплавленное съ
ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ ЖЕЛѢЗО съ имѣющимся въ продажѣ **ДЕШЕВЫМЪ**
фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемымъ машиннымъ способомъ —
ТАМЪ СПЛАВА НѢТЪ, а только тонкое нарощеніе цинка на поверхности
листовъ; — **такое желѣзо скоро пропадаетъ.**

— Иллюстрирован. прейсъ-курранты высылаются бесплатно. —

Главная контора:
Москва, Неглинная,
домъ Свѣшниковыхъ.

Заводъ:
Москва, Бутырки, Царскій
проѣздъ, соб. домъ.

Поступило въ продажу новое изданіе
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ТИПОГРАФІИ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ КНИГЪ ПОДЪ ФИРМОЮ

„А. В. СИМАКОВЪ въ Уральскѣ“:

Старообрядческій Мѣсяцесловъ-Календарь.

7419 лѣта,

начинающагося съ 1-го сентября 1910 по 1-е сентября 1911 гражданскаго года.

Мѣсяцесловъ-Календарь отпечатанъ въ двѣ краски съ приложеніемъ портрета Государя Императора Николая Александровича, исполненнаго фототипографіей съ фотографіи придворнаго фотографа Гана 12×15 с/с. и тремя географическими картами: Европейской и Азіатской Россіи и желѣзныхъ дорогъ въ художественной обложкѣ.

Цѣна 25 копеекъ.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Усачева.

(бывшій ОРЛОВА, существ. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукъ съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, разсрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакіевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ—1 колоколъ 1000 пуд., Валаамскому монаст.—1 колоколъ 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церк.—1 колоколъ 600 пуд., Петерб., Ново-дѣвичій мон.—1 колоколъ 500 пуд., и множество друг. въ разн. мѣстност. Имперіи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ, Никол. Васильев. Усачеву.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
 МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
 Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
 Телефонъ № 97—45.

Иконы, кѣнты, пріемъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконъ, коруги и друг. церковную утварь. Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

Старообрядка, кончившая 8 клас. Вольской Маріинской женской гимназіи, желаетъ получить мѣсто учительницы въ старообрядческой школѣ.

Адресъ: г. Вольскъ, Саратовской губ., Моховая ул., старообр. свщ. о. Іоанну Гришенкову для Н. М. Сучкиной.

Вышла 2-я книга для хлѣбородовъ:

„ЧТО ПОМОГАЕТЪ УРОЖАЮ ЯРОВЫХЪ ВЪ ЗАСУШЛИВЫХЪ МѣСТНОСТЯХЪ“. Сост. Евг. Ос. Робукъ 1910 г. Цѣна 10 к. Складъ: г. Ростовъ-на-Дону, Покровскій пер., 47.

1-я книжка: „Какъ получить урожай озимаго даже при засухѣ“. 3-е изд. 1910 г., ц. 8 коп. Тамъ же.

Фабрично-торговое товарищество
преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная напестольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единовѣрческ. храмовъ.

Принимаются заказы: на ризы для свв. иконъ, одежды на престолъ, Царскія врата, хоругви, иконо-
стасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: ювелирныхъ, брилліантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое
серебро, сервизы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣленіе: Верх. Торг. Ряды, 1-я линія, №№ 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ **Телефонъ 17-24.**

Нижегородская ярмарка—Главная линія.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
для телеграммъ: Москва, Николок.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская; д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ шты-
кахъ, листахъ и проволоку, разные мѣдныя трубы, сталь, желѣзо,
проволока, гвозди и проч. **Телефонъ: 6-59, 43-02.**

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Всѣ принадлежности
для водопровода и ка-
нализаціи. **Тел. 201-02.**

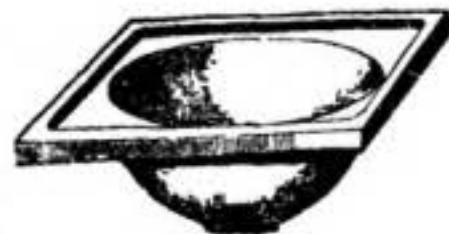
**Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного
центрального отопленія.**

Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разные
элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч.
Телефонъ: 112-58.

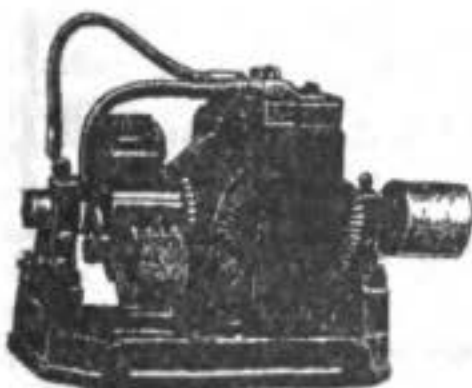

Отдѣлъ скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты.
Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный. Инструменты куз-
нечные, слесар-
ные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя прина-
длежности. **Телефонъ: 112-58.**

Отдѣлъ техническій. Трубы, краны бронзовые и чугунные, болты, винты,
заклепки, гайки и проч. **Телефонъ: 112-58.**

Отдѣлъ электротехнический. Принадлежности для освѣщенія, передачи силы,
сигнализаціи; лампы накаливанія и арматура;
принадлежности для гальванопластики и проч. **Телефонъ: 137-15.**

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ книга: „Разказы изъ старообрядческаго быта“ Из. Логинова. Цѣна съ перес. 25 коп., безъ перес. 20 коп. Заказать можно высылать марками. Адресъ: Одесса, Преображенская, № 75, Из. Логинову. Можно получать изъ редакціи журнала „Церковь“.

НА ПАМЯТЬ ЛЮБИТЕЛЮ СТАРИНЫ
жел. продать дорогой предметъ (единствен. въ своемъ родѣ) **КРАЮШКУ** (кусочекъ) печенаго хлѣба, давняго происхожденія, превратившагося въ камень.
Адресъ: г. Наровчатъ, у Г. А. Корнилова.

1 или 2-мъ ученикамъ въ старообрядческой семьѣ сдается комната съ мебелью. Адресовать: Москва, Б. Каменщики, домъ № 4, кв. № 12.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные різные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ. Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.